

НАТАЛЬЯ КИ

ПОМРАЧЕННЫЙ ГОРОД

Наталья Ки
Помраченный город

«Издательские решения»

Ки Н.

Помраченный город / Н. Ки — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855413-1

Этот промозглый и захудалый город стоит на краю мира, на далеком северном острове. Здесь каждые две недели жители сходят с ума от неизвестной болезни. В город на практику прибывает группа учеников-магов. Они узнают об эпидемии сумасшествия и намерены докопаться до истины. Расследование открывает ужасающие тайны и запускает цепь событий, которая грозит уничтожить весь остров. Сумеют ли маги-недоучки выбраться из смертельной воронки и спасти город?

ISBN 978-5-44-855413-1

© Ки Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Маг Огня	6
Глава 2. Непредвиденный исход	13
Глава 3. Главный замок Варнорта	22
Глава 4. Команда №11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

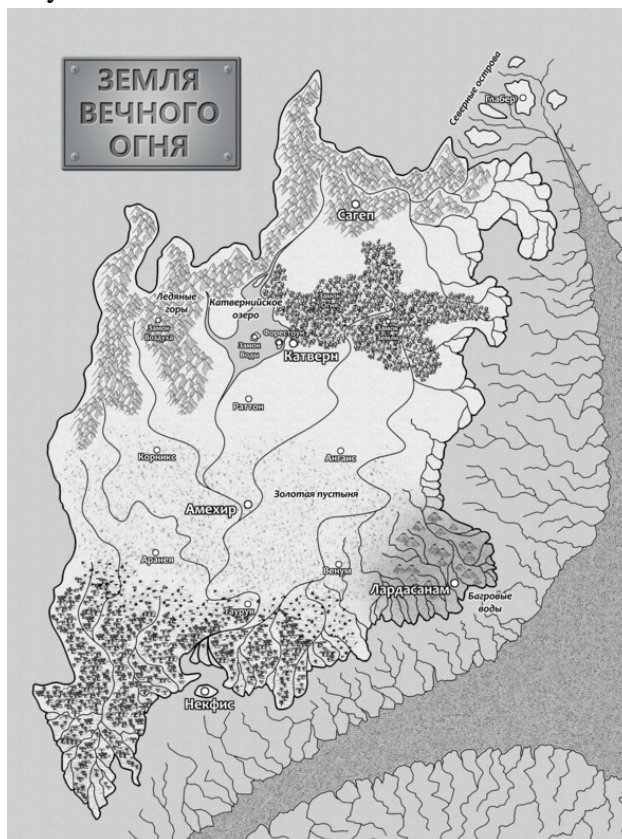
Помраченный город

Наталья Ки

© Наталья Ки, 2019

ISBN 978-5-4485-5413-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Маг Огня

Как приятно утренняя прогулка в лесу! Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, согревают лицо. Лесная подстилка хрустит под ногами, чирикают птички... А если рядом с тобой еще и красивая девушка...

– И что ты здесь стоишь? Я ведь сказала заняться периметром, ты уже закончил его?

Правда, когда на часах пять утра, а ты, не выспавшийся и продрогший до костей в проклятом тумане, вынужден исполнять приказы придирчивой мегеры с голосом хуже крика василиска в брачный период, то прогулка становится изощренной формой наказания, а не приятным времяпрепровождением.

Тот, к кому обратились, с неохотой обернулся. Это был молодой маг, облаченный в прилегающие красно-бордовые одежды, поверх которых надета легкая броня, выкрашенная в цвет костюма. Каштановые волосы слегка взлохмачены, а нос вздернут. Примечательной чертой в его облике были глаза – ярко-оранжевые, как у кошки или совы. Звали обладателя необычных глаз Дармер.

– Да, Адель, я как раз в процессе, – вздохнув, ответил юноша высокой рыжеволосой девушке, одетой в те же одежды, что и он.

На самом деле парень даже не приступал к работе, но докладывать об этом не собирався – себе дороже. К сожалению, на слово ему не поверили, и уже через полминуты Дармер имел сомнительное удовольствие выслушивать гневную отповедь своей хорошенькой спутницы, нестерпимо желая пойти и утопиться. Или хотя бы заткнуть уши.

– ...ленивый, безответственный, безмозглый... – Адель задохнулась, не находя слов, чтобы описать напарника. – За это время ты уже должен был проложить сигнализацию по всему периметру! Покажи мне хотя бы один законченный участок! – она завертелась на месте, словно пыталась высмотреть несуществующую полосу заклинаний. При этом она довольно ощутимо хлестнула Дармера волосами по лицу. – Чем ты целый час тут занимался? – вновь принялась наседать Адель.

От переполнявшего негодования ее лицо покраснело, раскосые серые глаза сверкали, а длинные рыжие волосы бешеным пламенем разметались по плечам. Девушка и впрямь была очень красива. Но вспыльчивого характера это не искупало, о чем замечтавшемуся парню напомнили в весьма грубой форме. А рука у нее тяжелая...

– Ты меня что, не слушаешь?!

«Оправдываться не стоит, только хуже сделаю, – подумал Дармер, потирая горящую огнем щеку. – Нужно ее как-то отвлечь. Может, свалить всё на другого?»

– Почему чуть что – сразу я? – отозвался он голосом несправедливо обиженного. – Лонган до сих пор не вернулся, а ему было поручено куда меньше работы, чем мне!

– У Лонгана, в отличие от тебя, есть чувство ответственности! – отрезала Адель. А затем, подумав, добавила: – Хотя что-то его, в самом деле, давно нет. Пойди к нему и проверь. Хотя нет, стоп, – передумала она, – пойдем вместе.

Дармер, радуясь уходу от скользкой темы, с готовностью пошел за ней в лагерь, где третьему участнику команды было велено установить несколько ловушек на случай появления там незваных гостей. Это простое, по сравнению с проведением трижды клятой сигнализации, задание досталось Лонгану из-за меньшего, чем у товарищей, энергетического запаса. По времени он уже должен был закончить возложенную на него миссию.

Лонган и впрямь обнаружился в лагере. Вот только когда другие члены команды его там оставляли, он ходил на своих двоих, а не лежал ничком на лесной подстилке.

– Отряд не заметил потери бойца, – хохотнул Дармер, когда они с Адель подошли ближе к не подававшему признаки жизни товарищу.

– Сейчас не до дурацких шуток! – рявкнула рыжеволосая. Она была сильно обеспокоена. Склонившись над Лонганом, девушка тихо произнесла: – На нем нет следов магии.

– Неужели подкрались сзади и тюкнули по голове? – спросил Дармер с ехидным смешком. – Вот посмеемся над ним, когда он очнется!

Адель вскинула голову с явным намерением высказать все, что она думает о бестолковом напарнике, но внезапно ее взгляд сместился в сторону, за спину сокомандника.

– Ложись! – крикнула она и тут же рухнула вниз, упав рядом с Лонганом.

Дармер незамедлительно последовал ее примеру – шутки шутками, а получить чем-нибудь неприятным, например, огнем, не хотелось. И точно: не успели они залечь, как над их головами пролетели три Огненных Шара и скрылись в лесной чаще. Спустя пару секунд грянул оглушительный взрыв.

Едва опасность миновала, Дармер с Адель вскочили и, не сговариваясь, побежали в сторону, противоположную той, откуда прилетели Шары, к деревьям – нужно было скорее убираться с открытого участка, где они как на ладони. Но ребята недооценили коварство противников. Все три Шара прилетели из одной стороны, и товарищи ни на секунду не усомнились, что там-то и засели враги. Правда, в тот момент обоим было не до рассуждений, ноги сами несли их в место, где можно было укрыться. Чем противники и воспользовались.

Дармер и Адель поняли свою ошибку, только когда навстречу стрелой вылетел ступок пламени, в котором при приближении они узнали огненную ящерицу Саламандру. И, судя по свисту за спиной, сзади летела еще одна. Дармер поспешно свернул с их пути, побежав в другом направлении. Но огненные рептилии не повторили участи погибших Шаров и, сменив курс, понеслись следом. В отличие от предыдущих заклинаний, Саламандры умели преследовать противника. Уклоняться от них бесполезно, а защита двух Саламандр не выдержит, да и ставить уже некогда. Но Дармер, сделав рывок, успел добежать до деревьев. Спрятавшись за стволом, он с удовлетворением услышал, как два огненных ступка разбились о кору, оставляя на ней подпалину. Преследовать эти ящерицы могли, а вот огибать препятствия не научились.

«А ведь обе Саламандры выбрали целью меня, – подумал Дармер. – Адель побежала совсем в другую сторону, но они даже не попытались погнаться за ней».

Похоже, их противники решили воспользоваться эффектом неожиданности и вывести из строя более слабого соперника, коим был юноша, а потом задавить Адель количеством. Вот только Дармер, хоть и слабее Адель, однако сам далеко не слабак, несмотря на то, что, как верно заметила рыжеволосая девушка, ужасный лентяй.

«Придется сильно их разочаровать – так просто, двумя Саламандрами, меня не одолеть», – подумал парень, усмехаясь. Но затем в голову пришла неожиданная мысль – что, если враги и не собирались приканчивать его так скоро...?

Мозг начал лихорадочно соображать, а, что бы там не говорила Адель, он у Дармера был, пусть тот и пользовался им не часто, только когда сильно прижмет. Времени на раздумья почти не было, и мысли с бешеной скоростью роились в голове. Но чем больше Дармер размышлял о действиях противника, тем более странными и запутанными они ему казались. Если враги на самом деле собирались убрать Дармера из игры, то использовать Саламандр было полнейшей глупостью. Эти заклинания полезны на открытой местности, где цели негде спрятаться, но никак не в густом лесу, в котором ящерицы размажутся о первое дерево, за которое спрячется противник. Что и произошло.

Быть может, их противники просто глупы и наивны, раз сделали столь бессмысленный ход? Но ведь они смогли найти его команду раньше, чем те успели подготовиться к появлению врагов, и проникли в лагерь, минуя оборонные сооружения. Эта команда отправилась в беспмятство Лонгана и подготовила засаду для Дармера с Адель, использовав их товарища как

приманку. Теперь у врагов преимущество: они видели противников и знают об их возможностях, а те о них не знают ничего. Нет, они точно не глупы.

А значит, остается лишь одно объяснение – трюк с Саламандрами был нужен, чтобы разделить Дармера и Адель. Теперь они не могут согласовывать действия, и противники устранят их по отдельности.

«Должен признать – у них на руках все козыри, – подвел неутешительный итог Дармер. – А что же тогда остается делать мне? Разгадать их тактику и импровизировать, конечно же!»

Врагов трое, а состав команды такой же, как и у Дармера: сильный, средней силы и слабый. Но Адель сильнейшая не только в своей команде, а среди всех возможных противников. Это означало, что «номер один» из команды соперников сосредоточит все внимание на ней. Никто другой в поединке с Адель не продержится и минуты. С остальными сложнее. Возможно, они разделятся, и тогда один отправится на помощь сильнейшему, а второй вступит в бой с Дармером. Или другой вариант: они оба быстро разделяются с магом, пока главарь выигрывает время, задерживая в бою Адель, чтобы потом, навалившись втроем, не оставить той и шанса.

Последняя версия показалась Дармеру наиболее вероятной, поскольку одолеть его самого получится только вдвоем. Оставалось придумать, как расстроить их планы. Если он нападет первым и выведет из строя одного противника, то сравняет счет и спокойно расправится со вторым, не дав ему прийти на помощь главарю. А уж с тем Адель сама справится. В поединке один на один против девушки ни у кого нет шансов!

Врагов необходимо найти раньше, чем те найдут его. У Дармера имелось на примете два места, из которых предположительно летели заклинания. И сторона, откуда пускали Шары и одну Саламандру, ему была больше по душе. Во-первых, там уже потратились. А, во-вторых, сильнейший из вражеской команды не стал бы так бездумно расходовать энергию перед боем с Адель.

Приняв решение, Дармер начал действовать. Выскочив из-за дерева, он хотел уже бежать в выбранном направлении, но вдруг место у корней, где стоял маг секунду назад, разорвалось комьями земли и огнем. Обернувшись, он увидел на ветвях соседнего дерева рыжего конопатого парня, который, как и сам Дармер, входил в группу среднячков. Его имени юноша не помнил, да и не собирался вспоминать. Сейчас голову Дармера заплотняли совершенно другие мысли.

«Они даже угадали, где я буду прятаться, и устроили засаду! – изумлялся он. – Это кто же такой умный все настолько хорошо просчитал?»

Но размышлять над этим вопросом было несколько несвоевременно, и Дармер ринулся в сторону слабейшего противника. Теперь он знал это точно. Неприятель за спиной попытался его остановить, но Дармер уже юркнул за деревья и петлял между ними, потому достать мага не было никакой возможности.

Долго бежать не пришлось. Противник, а точнее, противница сама нашла его, выскочив навстречу из кустов. Ее имя, как и всех девушек на курсе, Дармер знал – Пристина. Это была длинная и тощая девчонка с серо-русыми волосами до плеч. На лицо симпатичная, особенно выделялись зеленые глаза, становившиеся желтыми у самого зрачка. Но рядом с той же Адель она была серой мышью. Сам Дармер на дух не выносил Пристину из-за отвратительного характера. «Самомнение у нее бьет через край. А когда оно прилагается к почти отсутствующим способностям – это такое жалкое зрелище, согласись?», – когда-то сказал о ней Дармер в разговоре с однокурсником.

Едва завидев противника, девчонка тут же запустила в него Огненным Шаром.

– Сдохни, тварь! – прокричала она. С манерами у нее тоже было не ахти.

Пристине бы потянуть время, пока их не догнал напарник, а не пытаться победить Дармера в одиночку. Да и Шар был гораздо меньше тех, что атаковали ребят вначале – ее силы явно уже на исходе.

От огненного сгустка Дармер с легкостью увернулся, пустив в ответ свой, раз в пять больше. Увернуться так же легко Пристина не могла, и ей пришлось падать на землю, грязно при этом ругаясь. Дармер хотел воспользоваться шансом и добить ее, но внезапно их прервали.

Из-за деревьев вырвалась гигантская волна пламени, уничтожая все на своем пути. Магу пришлось срочно ретироваться, чтобы не угодить под нее. Когда пламя схлынуло, стало понятно, откуда оно взялось: Дармера чуть не накрыло стихией другого боя. Сквозь горящие островки, бывшие некогда деревьями, он увидел Адель, чьи волосы пламенели не меньше беснующегося вокруг огня, а когда дым понемногу начал стихать, и ее противника.

Разом отпали все вопросы. Кто смог так быстро их найти? Кто смог придумать столь эффективную засаду? И, наконец, кто смог заставить работать в команде обычно неуправляемую Пристину? Ответ: Гиртаб, занимавший почетное второе место по силе после Адель, но по хитрости и коварству дающий ей сто очков вперед. И трудно передать словами, какую лютую злобу он испытывает к тем, кто его хоть в чем-то превосходит. Не приходилось сомневаться, что Гиртаб будет из кожи вон лезть, только чтобы разгромить Адель и ее команду. Худшего противника и придумать сложно!

Теперь Дармер был последней надеждой на победу. Нужно во что бы то ни стало убрать из боя всех сокомандников Гиртаба. Без помощи товарищей тому не на что рассчитывать – он еще ни разу не побеждал Адель в поединках.

Дармер принялся искать свою противницу. Пристина обнаружилась чуть поодаль. Судя по ее виду, девчонке тоже пришлось уходить от пламени, вызванного то ли Адель, то ли Гиртабом, и она не сильно в этом преуспела. Похоже, Пристина использовала остаток своих сил, чтобы защитить тело от огня, и теперь безуспешно пыталась подняться с колен, упираясь в землю дрожащими обожженными руками. Дармеру даже стало ее жаль. Но ему плачевное состояние противницы на руку – сейчас ей хватит одного Огненного Шара.

Однако Дармеру опять помешали: на просеке появился третий враг, про которого юноша уже забыл, и помчался к ним. И едва не влетел во взметнувшиеся прямо перед ним языки пламени.

«Не так быстро, я с твоей подружкой еще не закончил. Вот разберусь – и тобой займусь, а до тех пор посиди за Стеной Огня и подумай, как ее преодолеть», – усмехнулся Дармер.

До Пристины было слишком далеко для прицельного удара Огненным Шаром, и Дармер поспешил сократить расстояние между ними. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как ноги провалились куда-то вниз, а мир вокруг полетел вверх. Последнее, что Дармер запомнил, будто кто-то крикнул:

– Идиот!

Или ему показалось?

Как выяснилось позже, не показалось.

– Идиот! Кретин! Полудурок! – не скупилась на нелестные эпитеты Адель.

У Дармера тоже нашлась бы парочка для нее, «лохудра», например. И ведь ни капли бы не приврал, именно так она сейчас и выглядела. Однако с его стороны было бы чистым самоубийством сказать такое напарнице, пребывавшей в самом дурном расположении духа.

– Как, ну как можно было угодить в собственную ловушку?! – не унималась Адель.

«Могла бы и не напоминать», – с раздражением подумал Дармер, которого итак последние полчаса неустанно тыкали носом в его провал (и в прямом, и в переносном смысле) все,

кому не лень. Особенно старались недавние противники. Больше всех ухмылялась Пристина. Силы у нее немного восстановились, руки ей вылечили, и девчонка снова превратилась в комок ехидства и наглости.

– И это ты называл меня слабой? – с ударением на «ты» сказала Пристина, скалясь. – Может, я не самая сильная, но врагу придется хоть немного напрячься, чтобы победить. А против тебя и делать ничего не нужно, достаточно стоять и ждать, когда ты победишь себя сам.

Ее команда расхохоталась. Смеялся даже рыжий парень, имени которого Дармер так и не смог вспомнить. А ведь всегда вел себя так молчаливо и тихо, что мало кто обращал на него внимание.

Гиртаб, жилистый юноша со светлыми волосами, смеялся негромко, с надменной улыбкой на красивом лице.

– Признаться, я даже не думал, что подобное возможно. С таким союзником никаких врагов не надо. Это так нелепо, что я готов отказаться от победы над тобой, – сказал он Адель. – Ты и без того достаточно унижена.

Грязное, в саже лицо девушки перекосила гримаса. В битве ей немало досталось.

«Она мне этого никогда не простит, – обреченно подумал Дармер. Про себя он костерил себя последними словами: – Это ж надо было попасть в яму-ловушку, которую успел поставить Лонган перед тем, как его уложили поспать! Последним олухом себя чувствую».

Оставшись одна, Адель сделала все, что могла, но Гиртаб, лишь немногим уступавший ей в силе, вместе с подросевшим товарищем просто раздавили ее.

– Вообще-то ловушку ставил не я, а Лонган, – попытался Дармер хоть немного оправдаться, указывая в сторону приведенного в сознание и скромно стоящего в стороне третьего члена отряда, невзрачного русоволосого паренька, который провалился лицом вниз весь бой. Ему сильно повезло, что разборки Адель и Гиртаба проходили в стороне от его бесчувственного тела, а то от него даже пепла бы не осталось.

– А для чего мы вчера весь вечер просидели над картой лагеря, с ловушками, с периметром, по которому ты должен был проложить сигнализацию?! – взвилась Адель, которая была просто вне себя. Дармер начал жалеть, что вообще заговорил. – Именно для того, чтобы самим не попасть в них и попытаться заманить противника! Но ты как всегда все пропустил мимо ушей!

«А нечего было вчера вместо формы надевать кофту с таким глубоким... что много чего видно было. Я удивляюсь, как Лонган все запомнил!» – возмутился про себя Дармер. Вслух он свои возражения, естественно, озвучивать не стал.

– Что ж, – заговорил молчавший до сих пор седьмой участник разговора и безмолвный наблюдатель недавних событий, учитель по практике Арктур Триостражник, а также Глава Замка Огня. Это был высокий мужчина средних лет с короткими растрепанными волосами цвета темного золота и квадратным подбородком. Его лоб испещряли морщины, но голубые глаза все еще ярко сверкали, а на губах блуждала добродушная улыбка. – Подведем итоги вашей практической работы в условиях, близких к боевым.

«Ближих к боевым?!» Похоже, этот вопрос занимал не только Дармера. Посмотрев на лица учеников, Арктур пояснил:

– Потому что в реальном бою за вами не будет следить опытный маг, готовый в любой момент вмешаться, если ваша жизнь окажется в опасности. Это вы сумели обойтись без моей помощи, а вот кое-кто из групп, что проходили испытание вчера, без пригляда не отделался бы мелкими травмами. И сегодня, уверен, много кого придется спасать.

Ни команде Адель, ни Гиртаба ничего об этом известно не было. Вероятно, для того, чтобы они, как в настоящем бою, не рассчитывали на чужую помощь.

– Итак, – продолжил Арктур, закладывая руки за спину и покачиваясь на носках. – Напоминаю, что задачей первой команды было поставить лагерь и подготовиться к атаке против-

ника. Второй команде требовалось отыскать лагерь и захватить его. Побеждает та команда, что сумеет полностью обезвредить противника и сохранить «в живых» хотя бы одного члена группы. И я поздравляю с победой команду номер два! Вы захватили лагерь противной стороны, потеряв при этом лишь одну боевую единицу. Это хороший результат для второкурсников. С вас мы и начнем «разбор полетов». Гиртаб, ты – выше всяких похвал! Сумел не только быстро обнаружить лагерь, но и провести на вражескую территорию свою команду, обезвредив при этом одного противника, а также правильно воспользовался ситуацией, создав засаду для остальных. Хотя я ничего другого от тебя и не ждал. Твоя смекалка и умение любую ситуацию поворачивать в свою пользу всегда поражала меня.

С каждым словом учителя самодовольная улыбка Гиртаба становилась шире, а золотистые глаза светились гордостью. Адель, наоборот, мрачнела и тускнела. Ее репутация лучшего ученика Замка Огня трещала по швам.

– Ты многого достигнешь, если продолжишь в том же духе. Теперь ты, Ренет, – обратился Арктур к рыжему веснушчатому парню, имени которого Дармер не помнил. А, может, и вовсе не знал. – Ты тоже хорошо проявил себя и во время засады, и в бою. Хотя мог бы быть и порасторопнее, – Ренет кивнул, принимая замечание, и рыжие патлы упали ему на лицо. – Пристина, ты меня удивила. Идеальная работа в засаде, хотя у меня есть подозрение, что немалую роль в этом сыграло правильное руководство Гиртаба, потому что без него ты опять начала делать глупости.

Пристине сильно хотелось что-то возразить Арктуру, но взгляд Гиртаба не давал ей сделать этого. Он, в самом деле, имел над ней какую-то поистине магическую власть.

– Вместо того чтобы дожидаться Ренета, ты принялась самостоятельно атаковать превосходящего тебя противника! К тому же не следила за обстановкой, из-за чего и угодила под огонь. Однако, думаю, с умелым лидером, таким как Гиртаб, из тебя выйдет толк. Переходим к проигравшим. Адель... Не расстраивайся. Ты сделала все, что было в твоих силах. Ты сражалась до последнего. Поверь, в проигрыше не было твоей вины. Поражения случаются у всех, даже у лучших. И я, если честно, рад, что с тобой это произошло сейчас, на учебном задании, а не на боевом – было бы гораздо хуже... Лонган, насчет тебя многого сказать нельзя, кроме того, что ты хорошо усвоил уроки создания ловушек. Что плавно переводит нас к последнему участнику нашей беседы, – голосом конферансье, который объявляет «гвоздь программы», произнес учитель и сделал паузу. Дармер кожей почувствовал, как над ним сгущаются тучи. – Ты тоже сегодня отличился, Дармер.

Тот в недоумении поднял глаза, остальные выглядели не менее удивленными. А Арктур продолжал:

– Да... – многозначительно протянул он, – эти два года ты так старательно «радовал» меня своими «успехами», что я думал, ты не сможешь уже выкинуть нечто такое, чтобы я удивился еще больше. Ан нет, смог, выдал «сюрприз» под конец года.

Вторая команда уже не могла дышать от смеха, даже Гиртаб сбросил свою обычную маску надменности и искренне хохотал. Адель же было не до смеха, а Лонган в солидарность со своей, пусть и временной, командой, гасил все порывы рассмеяться, хотя по его лицу было видно, что ему очень этого хотелось.

– Будем разбираться по порядку, – продолжил Арктур уничтожать чувство собственного достоинства Дармера. – Сначала ты ничего особенного не показал. Всего лишь провита в облаках целый час вместо того, чтобы устанавливать сигнализацию. А ведь если бы ты ее все-таки провел, может, вторая команда и не смогла бы проникнуть на вашу территорию. Хотя... нет, к тому времени, когда ваш лагерь обнаружили, ты бы не успел обработать весь периметр, а Гиртаб сумел бы найти лазейку, я уверен. Так что проступок этот мы тебе, так уж и быть, спишем. Дальше вы заметили пропажу товарища, пошли его проведать и попали в засаду. И тут ты меня удивил. Не так, как обычно, а по-настоящему. Ты смог разгадать стратегию против-

ника с помощью одной лишь логики. Нашел Пристину, совершенно верно предположив, что нужно поодиночке выбивать своих противников, предоставив Адель разбираться с Гиртабом. Ты сумел повернуть изначально невыгодную ситуацию в свою пользу, ты смешал противнику все карты, ты почти принес команде победу! Но в конце совершил роковую ошибку. Вот скажи мне, зачем ты побежал добивать Пристину?

Дармер не нашелся с ответом. «Что?»

– Она уже не была способна на дальнейшие боевые действия, уже считалась выбывшей! Тебе следовало сосредоточить свое внимание на Ренете, с твоим объемом энергии победа была у тебя в кармане! А потом, если так хотелось, добивать Пристину. И уж тем более не следовало попадать в ловушку товарища! За все годы преподавания я ни разу не видел ничего подобного!

«Н-да, с какой стороны ни посмотри – везде виноват я один», – повесил голову Дармер. Лучшего способа провалиться на испытаниях и придумать нельзя, и будь это все подстроено, он мог быть сейчас собой доволен. Но, по закону подлости, в этот раз Дармер хотел победить. Ведь он не только себя, но и других подставил. Посмотрев на Адель, Дармер увидел, что она сверлит его взглядом. Открывшиеся факты ничуть ее не успокоили, наоборот – еще больше разозлили. Теперь она узнала, как была близка к победе. Пожалуй, если бы Дармер все сделал неправильно, Адель и то восприняла бы это более спокойно.

– Ну, на этом закончим, – прервал учитель невеселые мысли Дармера. – Можете возвращаться в замок. Я весь день буду на испытаниях других команд, поэтому на сегодня все свободны. Постарайтесь с толком использовать это время, чтобы как следует отдохнуть, завтра у нас с вами трудный день, – после этих напутственных речей он попрощался и вывел обе команды на тропу.

Пожелав Арктуру удачного дня, ученики нестройными рядами пошли в обратный путь по лесной тропинке. Дорога много времени не заняла, и вскоре лес расступился, явив взору когда-то роскошный белый, а теперь потемневший с осыпающейся штукатуркой особняк – Замок Огня – в котором все шестеро вот уже два года просиживали форменные темно-красные штаны на лекциях и учились искусству управления Огнем. О том, насколько успешно, можно было судить по полностью выжженной земле перед фасадом. Как на грех, представители разных стихий на начальных курсах учились порознь. Здесь бы не помешали ребята из Земли или хотя бы из Воздуха, чтобы разогнать смог, плотным занавесом висевший над особняком круглый год.

Бывшую вторую команду, молчавшую всю дорогу, будто прорвало. Говорила в основном Пристина, время от времени поглядывая на Гиртаба, тот снисходительно смотрел на нее, но отвечал и даже улыбался. Вечный молчун Ренет тоже пытался участвовать в разговоре. И можно было почти с уверенностью сказать, что их сегодняшняя победа не станет единственным воспоминанием, связывающим этих троих. Так и зарождается дружба, а, может, и что-то большее...

Дармер покосился на свою команду. Лонган вежливо попрощался и оставил теперь уже бывших товарищей, а Адель... Она повернулась к Дармеру с явным намерением что-то сказать... но, подумав, лишь махнула рукой и пошла следом за Лонганом. А Дармер так и стоял на опушке, смотря на ее худощавую фигуру, на ее длинные огненного цвета волосы, ярко пламенившие в лучах восходящего солнца, и думал. Пожалуй, теперь можно навсегда забыть о желании пригласить ее на свидание.

Глава 2. Непредвиденный исход

– Приветствую вас, ученики, – с этих слов Арктур на следующий день начал практическое занятие.

Урок как обычно проходил на выжженной площадке перед особняком, где стояла, выстроившись в шеренгу, вся группа второкурсников. Они были одеты в форму, которая в Замке Огня отличалась насыщенным алым цветом водолазки с воротом и более сдержанным бордовым – штанов. Форменная одежда также включала сапоги с высоким голенищем, в которые заправлялись штаны, и легкую броню. Назначение последней было почти символическим: служила она в основном для закрепления заклинаний, потому что на ткани они держались плохо и становились недолговечными. Главное заклинание – это, конечно же, щит, без которого половина учеников вообще не доживала бы до выпуска. Он включался, когда ученик был уже не в состоянии защитить себя сам, и чужой призыв наступал его. Щит напитывался энергией носителя и защищал до тех пор, пока она не исчерпается. После этого заклинание исчезает, и его надо ставить заново. Помимо щита доспех был оснащен и другими заклинаниями, но уже небоевого назначения – например, повышенной прочности, нержавеющейности металла и некоторыми другими.

Преподаватель, одетый в длинную тяжелую темно-красную мантию из бархата, неспешно прохаживался перед рядами, заложив руки за спину.

– Тем, кто не знает, сообщаю, кто знает – напоминаю. Это последнее занятие не только в этом учебном году, но и в Замке Огня, со мной в качестве преподавателя.

По рядам прокатился удивленный гул.

– Как последнее? А следующий курс? – слышались отовсюду возгласы.

– Да, я знаю, что по учебному плану Варнорта вам здесь учиться еще год, а уже потом, после третьего курса, начинается полугодовая практика. Но наш Старейшина пересмотрел этот план, и практика у вас начнется уже через несколько дней. Да и все время вашего обучения Варнорт подверг изрядному сокращению.

– Но почему? – воскликнула Адель. – Учебный план не менялся сотни лет! Почему это сделали теперь? Как мы будем осваивать программу, рассчитанную на пять лет обучения? – остальные ученики поддержали ее нестройным гулом.

– На первый вопрос ответ простой: в связи с нынешней обстановкой в мире. Война еще не закончилась. И хотя сейчас крупные стычки случаются редко, так будет продолжаться не всегда.

Война, о которой говорил Арктур, началась несколько лет назад и стала первым крупным столкновением за очень долгий срок. Более семисот лет минуло со дня окончания прошлой войны, унесшей множество жизней и причинившей катастрофические последствия для всего мира. Но она также объединила весь мир: прежде разрозненные племена самых разных народов сплотились перед лицом врага и после победы не стали возвращаться к тому, как было прежде. Они создали Триединство: союз трех государств на трех континентах, и возглавили их трое бессмертных Старейшин.

Во главе государства магов, заселивших западный континент Земля Вечного Огня, встал Гефест Кандаон, сын одного из героев войны. Восточную часть света, Землю Каменных Цветов, заняла цивилизация азарларов, возглавляемая принцессой Мистихт Кранх. А на южном континенте, Земле Иных Миров, расселились оставшиеся народности всех видов и мастей. Их отдали под руководство созданного магией существа, нареченного Гимнур Спинорог.

Новый порядок принес мир и спокойствие на долгие семь веков. Поэтому грянувшая весть о новой войне была равносильна грому среди ясного неба. Никто этого не предвидел, никто сперва не мог поверить. Но все оказалось правдой.

Некоторым жителям Земли Иных Миров не нравились ни их правитель, ни новые порядки. Сказать по правде, они и сами мало кому нравились. Многие называли их однозначно и прямо – монстры. Кровожадные чудовища. Отныне закон запрещал убивать любых обладающих разумом существ, и некоторым это правило было совсем не по нутру. Веками эти твари ели мясо и пили кровь разумных, а теперь им приходилось довольствоваться животными. Конечно, находились те, кто плевал на правила, но их выслеживали и либо убивали, либо надежно запирали.

Не только одиночки вносили разлад в общественный порядок, случались и бунты. Иногда они были настолько сильны, что Старейшине Спинорогу приходилось через Гефеста Кандаона обращаться за помощью в Варнорт, военную организацию государства магов. Бунты подавлялись, но это был лишь вопрос времени, когда вспыхнет следующий.

Однако вскоре у Гимнура Спинорога появился неожиданный помощник. Гильдия, изначально создававшаяся как торговая организация, за сотни лет существования разрослась и раскинула сети по всей Земле Иных Миров. Благодаря своему влиянию, она взяла на себя часть обязанностей Старейшины и помогала поддерживать мир и порядок на материке. В конечном итоге Гильдия стала чем-то наподобие Варнорта у магических народностей. Она сама решала почти все проблемы в государстве, да так успешно, что мятежи быстро пресекались, возникали все реже и реже, а затем... вовсе прекратились. Никто не знал, как Гильдия этого добилась, а она не спешила делиться секретами. Но Гимнур Спинорог видел результат, и его, уставшего от бесконечных бунтов, все устраивало. И Старейшина отдал в руки организации почти все бразды правления.

Лишь несколько лет назад, когда Гильдия открыла миру свои истинные намерения, все, наконец, узнали, как ей удалось усмирить монстров. Целью организации было свержение Старейшин и установление собственного порядка. А чудовища встали на ее сторону, поскольку Гильдия пообещала, что в мире, где она станет править, не будет глупых законов, которые запрещают есть разумных. Но чтобы добиться этого, монстры должны были до поры до времени вести себя смирно и не привлекать внимания Старейшин к тому, что делает Гильдия, которой требовалось время для подготовки к войне.

А когда война была, наконец, объявлена, чудовища с большой охотой присоединились к войску Гильдии. Прежде, во время бунтов, они быстро проигрывали из-за плохой организации, отсутствия стратегии и тактики. Но теперь, под руководством Гильдии, они показали все, на что способны, и доставили немало проблем объединенной армии Варнорта и азарларских воинов. Несмотря на численное превосходство, их альянсу так и не удалось победить Гильдию.

После двух лет активных боевых действий противники настолько истощили свои силы, что сражения постепенно сошли на нет. Обе стороны негласно решили взять паузу в войне.

– Рано или поздно сражения с прежней силой вспыхнут по всему миру, – продолжал Арктур, – и Варнорт должен быть к этому готов. Сейчас нам необходимо по максимуму использовать передышку для наращивания боевой мощи. Старейшины уверены, что Гильдия поступает также. И кто знает, что она собирается нам противопоставить. Поэтому сокращение учебного времени – вынужденная мера. Вам придется усваивать знания более быстрыми темпами... если хотите выжить на войне.

С каждым словом Арктура Дармер все больше мрачнел. Он, разумеется, знал о войне и о его в ней участии как боевого мага, однако до последнего надеялся, что к моменту выпуска из Варнорта она уже закончится. Но теперь может стать так, что его, вопреки надеждам, вскоре затянет в воронку под названием «война».

Остальные не меньше парня были ошарашены новостями и подавлено молчали. Хотя большинство учеников, в отличие от самого Дармера, пришли в Варнорт добровольно, вряд ли они мечтали оказаться на поле боя так скоро, тем более, без должной подготовки.

– Завтра, – как ни в чем не бывало продолжил учитель, – вы навсегда покинете Замок Огня и отбудете в Катверн, где вас распределят по местам практики. Но это будет завтра. А сейчас переходим к занятию. Так как оно у вас со мной последнее, покажите мне все, чему научились за два года!

Уроки у Арктур разнообразием не отличались: ученики либо разучивали новые заклинания, либо практиковались их применять. Вчерашнее испытание было исключением, приятным разнообразием в бесконечной череде тренировок. Хотя если пришлось бы выбирать между этими занятиями и нудной теорией, которую им вбивали в головы все остальное время, то нет нужды говорить, чему отдали бы предпочтение воспитанники Замка Огня.

Большинству учеников нравились поединки, причем смотреть, как сражаются другие, даже больше, чем драться самим. Дармер соглашался, что после изучения нового заклинания интересно посмотреть на его действие со стороны. Да и самому затем опробовать тоже хочется. Но, по его мнению, через пару-тройку занятий это зрелище начинало приедаться.

Ученики изучали только боевые заклинания, относящиеся к огненной стихии, которые назывались «призывы Огня». Было еще три Замка, принадлежащих Варнорту, в которых учили тех, кто рожден со стихиями Воздуха, Воды и Земли, и там также обучали только стихийным заклинаниям. Однако, помимо них, существовало множество «нейтральных» боевых заклинаний, то есть не связанных ни с одной стихией, вроде той же сигнализации. Неизвестно почему, но в Замках их почти не изучали. Возможно, они были слишком сложны для второкурсников.

Однако и призывов они прошли не так уж много. А после того, как ученики овладели призывом Саламандры, стало и вовсе неинтересно смотреть на поединки из-за их скоротечности. Сказалась особенность стихии Огня: у этой сферы самые мощные призывы для нападения и... самая хлипкая защита. При великом множестве разрушительных атак, у стихии Огня имелось всего два-три призыва для обороны. Но и они не шли ни в какое сравнение с барьерами Воздуха или стенами Земли. В скудном арсенале учеников был только один защитный призыв – Стена Огня. Однако она никогда не пользовалась популярностью из-за энергоемкости. А против Саламандры так и вовсе стала бесполезной. Чтобы закрыться от огненной ящерицы, призыва со сложной структурой, требовалось энергии в десяток раз больше, чем вложил создатель Саламандры в свое творение. Прodelать такое были способны лишь те, у кого объем энергии много выше среднего. Да и они оставались ни с чем после столь значительных трат и все равно проигрывали, не имея сил сражаться дальше. В связи с этим бой, как поговаривали в Замке Огня, продолжался «до первой Саламандры», ведь на совершенно пустой площадке не было препятствий, за которыми можно укрыться.

Бои тем временем начались. Как вскоре убедились ученики, которые ожидали своей очереди, рассевшись на ступенях парадной лестницы, Арктур не стал ломать голову подбором противников и стравил членов вчерашних команд-соперниц. Первыми в центр площадки выходили ученики третьей группы, то есть слабые. К ней относились Пристина с Лонганом. Последний не потому, что был неумехой, а из-за низкого запаса энергии.

Поединки проходили быстро, и вскоре на площадке друг напротив друга стояли Лонган и Пристина. Дармер не сомневался в победе своего недавнего товарища – Лонган превосходил противницу как по объему энергии, так и в мастерстве. Однако Пристина, стоя напротив более сильного, чем она, соперника, сохраняла спокойствие, совсем ей несвойственное. Не было ни криков, ни глупых бравад. Она украдкой посмотрела на зрителей и поймала взгляд Гиртаба, который благосклонно кивнул ей. На лице Пристины мелькнула улыбка и тут же исчезла. То была не ее привычная ухмылка, а настоящая счастливая улыбка.

Арктур дал отмашку начинать бой. Ученики третьей группы никогда не затягивали поединков: энергии у них было маловато для осуществления сложных многоходовых стратегий. Вот и Лонган не стал мудрить, да и зачем, если он превосходил соперницу по всем параметрам? Воздух вокруг него завибрировал, колеблясь от повышения температуры. Словно из неоткуда

появилось несколько огненных сгустков. Они быстро росли, пока не стали размером с голову. Этот призыв напоминал Огненный Шар, но был гораздо проще и не имел структуры. Из-за этого его контур, в отличие от сферического Шара, казался расплывчатым, нечетким. Но, благодаря простоте, этих призывов можно «налепить» намного больше при одинаковых затратах. Пусть они не так опасны, как Огненные Шары, но если попадут – будет очень неприятно. К тому же увернуться от десятка огненных сгустков гораздо сложнее, чем от пары-тройки полноценных Шаров.

Семь штук таких шариков полетели в Пристину, оставляя за собой огненный шлейф, из-за которого призыв получил свое название – Огненные Стрелы. Расчет Лонгана понятен: единственный способ не дать им тебя подпалить – поднять Стену Огня. А пока внимание Пристины сосредоточено на защите от шариков, парень создаст Саламандру. Кто первый ее запустит – тот и победит. Но для создания этого призыва требуется время, поэтому нужно отвлечь противника, чтобы получить в распоряжение необходимый резерв времени. Что Лонган и сделал.

Однако Пристина не стала ставить Стену. Вместо этого она пригнулась... и бросилась вперед, прямо на огненные сгустки!

«Она с ума сошла?» – Дармер, как и все присутствующие, следил за действиями девочки, открыв от изумления рот.

– Давай, Прис! – разнесся над притихшими учениками голос Гиртаба.

Удивиться столь странному одобрению самоубийственных намерений его бывшей сокомандницы Дармер не успел, поскольку Пристина уже подбежала вплотную к Огненным Стрелам. Но она вовсе не собиралась сливать поединок, как подумали многие. Замедлившись, Пристина начала уклоняться от шаров. Ее тело изгибалось под совершенно невероятными углами.

«Не думал, что она так умеет... Точнее, я не знал, что такое вообще возможно, как она сохраняет равновесие в таком положении?!» – подумал Дармер, пребывая в шоке.

Но Пристина сумела удержаться на ногах и избежать всех шаров. Семь – это не тридцать, как могут создавать Адель и Гиртаб, но раньше увернуться даже от пяти считалось невозможным. А Пристина, только что на глазах у однокурсников совершив это самое невозможное, невозмутимо неслась дальше, прямо на Лонгана, на бегу создавая в обеих руках полноценные Огненные Шары.

Все произошло так быстро, что попытки Лонгана закончить призыв Саламандры были тщетны – на это просто не оставалось времени. Но все же надо отдать ему должное: когда Пристина выделяла акробатические номера, он быстро оправился от удивления и вновь занялся призывом. К сожалению, толку от этого не было – противница настигнет его раньше, чем Лонган завершит Саламандру. Ему оставалось лишь бросить недоделанное заклинание и попытаться остановить Пристину чем-нибудь другим. Повторить предыдущий призыв Лонган бы не успел, да и энергии не хватало. Огненный Шар в такой ситуации бесполезен – от него Пристине увернуться еще проще. Оставалось...

Когда Пристина была уже в нескольких шагах, Лонган поднял Стену Огня. На это у него, похоже, ушли последние силы, но другого выхода не было.

Противница бежала слишком быстро, чтобы затормозить. Дармер про себя усмехнулся. Значит, на этом все и закончится. Он не знал, что случится, когда она влетит в плотную массу огня, но подозревал, что продолжать сражаться после этого нельзя.

Но Пристину внезапно возникшая опасность несколько не смутила. И не думая сбавлять скорость, она подпрыгнула и перелетела через Стену.

«Какого демона? Стена Огня была высотой в два ее роста, как она сумела так высоко прыгнуть?» – в который раз за бой изумился Дармер.

Вид целой и невредимой противницы настолько выбил Лонгана из колеи, что он даже не сопротивлялся, когда Пристина спикировала сверху. Два немаленьких попавших в грудь Шара отправили его в глубокий нокаут.

Бой оставил в смятении всех, кроме Пристины, с видом победительницы стоявшей над поверженным противником, и Гиртаба, который самодовольно усмехался. Что-то здесь не так. Дармер еще мог поверить, что Гиртаб каким-то чудом выбил из Пристины всю ее дурь, настроил на победу и разработал стратегию для боя. Но вот сделать из девчонки акробата за день – вряд ли. Если вспомнить, как она вчера неуклюже плюхнулась на землю, когда уклонялась от Огненного Шара...

Внимание неожиданно привлек Арктур. Учитель выглядел на редкость довольным, и, глядя, как Пристина купается в лучах заслуженной славы, улыбался...

Вскоре подошла очередь второй группы сражаться, и Дармер оказался на арене. Его противником, как и предполагалось, стал рыжий Ренет. Когда соперники заняли места друг напротив друга на площадке, Дармер заметил, что конопатый нервничает. И у него были на то основания.

Во вторую группу Дармер входил по одной-единственной причине – патологическое нежелание учиться, из-за которого он не умел ничего сложнее Огненного Шара. В отличие от остальных, энергии у Дармера было столько, что даже из первой группы находились те, кто желчно ему завидовал. Не раз до него долетали завистливые шепотки одногруппников. Их страшно бесило, что все досталось тому, кому это не надо, и, что особенно раздражало «товарищей», тому, кто этого не заслуживает. Любовью в группе Дармер не пользовался, да и дружбу ни с кем не водил. С первого дня в Замке он все надеялся на отчисление, поэтому не видел смысла пытаться с кем-то подружиться. Но прошло два года, а он все еще здесь – один, без друзей.

Но, вернемся к поединкам. Когда Дармер на первом курсе попал во вторую группу, он изобрел свой способ вести бой и с тех пор ни разу не проигрывал. Дармер использовал лишь один призыв, Огненный Залп. Простейшее заклинание Огня, не имеющее структуры и какой-либо формы – просто-напросто беснующееся пламя, на котором маги тренируются вызывать огонь. По мощности поражения этот призыв не шел ни в какое сравнение с Огненным Шаром, а уж тем более, Саламандрой. Но не при том количестве энергии, которое вкладывал Дармер.

Поначалу противники пытались как-то противостоять ему: ставили Стены, пускали в ответ Шары. Все было бесполезно: гигантская волна пламени сметала все их потуги, не замедляясь ни на секунду. Неизвестно, сработала ли бы эта тактика против Саламандры – Дармер не давал соперникам возможности создать ее. Постепенно одногруппники начали понимать тщетность своих усилий, и теперь, оказываясь с Дармером на площадке один на один, даже не пытались что-либо сделать, чтобы хоть как-то уменьшить ущерб. А размер огненной волны таков, что уклоняться тоже было бесполезно.

Зная это, Ренет лишь с обреченностью на веснушчатом лице ждал своей участи. С тех пор, как противники прекратили сопротивление, Дармер снизил энергоемкость призыва, щадя их.

«Но ты-то, небось, думаешь, что я хочу на тебе отыгаться за вчерашний позор, поэтому пощады не ждешь? Если так, то ты совершенно прав!» – кровожадно подумал Дармер.

Пламя сорвалось с руки мгновением позже объявления о начале боя. Никогда прежде это не доставляло ему такого удовольствия! Вместе с огнем Дармер выплеснул всю злость, весь гнев и разочарование, переполнявшие его со вчерашнего дня. Надо ли говорить, что объем вложенной энергии был чудовищен? Огненный вал, созданный волей Дармера и ставший живым воплощением разьедавших его мыслей и чувств, был готов уничтожить все, на что падет взор творца.

Несмотря на эйфорию, охватившую парня, он не мог не обратить внимание на странное поведение Огня. Вместо того чтобы как обычно разметаться во все стороны, он еще больше сгущался в едином потоке, принимая вытянутую форму. При этом площадь поражения уменьшилась, но, поскольку Дармер израсходовал на призыв едва ли не половину энергетических

ресурсов, неnamного. Ренет не сумел бы увернуться, даже если бы вовремя сообразил, что не все развивается по обычному сценарию. Не успел он опомниться, как его смело гигантским потоком огня, который, поглотив жертву, останавливаться не собирался и летел дальше. Если бы Арктур вовремя не вмешался и не поставил на пути разбушевавшегося огненного чудовища красный полупрозрачный барьер, оно уничтожило бы правое крыло особняка.

Когда пламя развеялось, все увидели валявшегося в беспомощности Ренета, который пролетел с призывом всю дорогу. Если бы не щит в форме, лежала бы там обугленная головешка. Правда, судя по дымившимся одеждам, щит все-таки спал. Хорошо, что уже после того, как Арктур погасил большую часть пламени.

– Кажется, я немного перестарался, – виновато сказал Дармер в полной тишине.

Два боя с неожиданными исходами – и оба с участниками его команды и Гиртаба. Только дожидаться всеобщего восхищения, как Пристине, магу было не суждено. Если обобщить все, что высказали обретшие голос однокурсники, получится, что Дармер – психованный маньяк, которого надо изолировать от общества.

«Как грубо», – подумал новоиспеченный психопат.

Сохранится ли тенденция в сражении Адель и Гиртаба, предстояло узнать в последнем поединке. Битву двух сильнейших Арктур оставил «на десерт», как самое вкусное. Несмотря на усталость после боев, ученики поредевшим коллективом (некоторых, в том числе и Ренета, унесли в особняк лечить ожоги) с большим интересом ждали начала поединка. В том, что бой обещает быть занимательным, никто не сомневался: стремление Гиртаба к эпатажу было известно всем, и ученики ждали представление. Не в его стиле сводить последний бой с заклятым врагом к простому поединку.

Бой начался. Противники швырнули друг в друга Огненными Шарами, от которых оба без особого труда уклонились. Гиртаб послал в противницу Огненный Залп, правда, namного меньший, чем у Дармера, и который Адель нейтрализовала такой же атакой.

«Все, это надолго», – подумал Дармер, расслабляясь.

Гиртабу и Адель, как и всем, требовалось время для создания Саламандры, но здесь так просто отвлечь внимание, как это пытался сделать Лонган, не выйдет – противники совершенно на другом уровне. Бой будет продолжаться, пока один из них не совершит ошибку. А до тех пор так и будут кружить по арене, обмениваясь пробными ударами без особой надежды на успех, скорее, чтобы испытать соперника на прочность. С их количеством энергии они могли себе это позволить.

«Ту самую ошибку», как ни странно, совершил признанный стратег Гиртаб. Он запустил в Адель пять Огненных Шаров, чем та и воспользовалась. К всеобщему удивлению, Адель стала уходить не вбок с линии атаки, а назад. Гиртаб понял смысл ее маневров, только когда она, отойдя на достаточное расстояние, увернулась от части призывов, другие взорвала Огненными Стрелами и принялась что-то быстро создавать. Поняв, что на таком расстоянии не успеет ее остановить, Гиртаб выругался и начал творить призыв в ответ, но было поздно. Огненная ящерица уже слетела с руки Адель.

Но Гиртаб с поражением смириться не пожелал и продолжил хвататься за соломинку. Однако всем присутствующим было хорошо известно, что одну Саламандру другой не уничтожить, они способны преследовать лишь живую цель. Целенаправленно же атаковать чужой призыв, заставив свой двигаться по прямой, почти невозможно. Слишком непредсказуемой была траектория огненной ящерицы.

Призыв Адель почти достиг своей цели, когда Гиртаб закончил с манипуляциями.

«Как-то он долго создавал...», – Дармер осекся. – Что за?... это не Саламандра!»

Призванный огонь был гораздо больше и ярче ящерицы и принимал форму...

– Феникс! – ахнул кто-то.

Огненная птица распахнула ослепительно светящиеся крылья, воспарила и играючи расправилась с Саламандрой. Гораздо быстрее ящерицы она устремилась к Адель, которая смотрела на нее, широко распахнув глаза. Девушка даже не стала уклоняться – поняла, что раз эта птица с такой легкостью уничтожила ящерицу, то бежать от нее бессмысленно. Феникс не врезался в цель на полном ходу, как Саламандра, а, сделав разворот, задел Адель крылом по касательной. От такого «касания» она отлетела на несколько шагов и рухнула на землю. Феникс полетел обратно к своему создателю, который уже ждал его, протянув руку. Птица покорно уселась на нее и сложила крылья.

Тишина хранилась еще несколько секунд, а затем воздух взорвался шквалом аплодисментов. Громче всех хлопала Пристина, крича что-то восхищенным голосом, но Арктур от нее не отставал. На его лице было настолько счастливое выражение, какое никто из учеников у него прежде не видел.

– Невероятно, Гиртаб! – воскликнул он, когда все более-менее успокоились. – Ты смог самостоятельно выучить Феникса, которого проходят только на последних курсах! Твой талант поражает!

Гиртаб выглядел довольным собой и с благосклонной улыбкой принимал поздравления от сбежавших вниз однокурсников. Дармер тоже спустился, но кидаться на шею «выскачке», как он называл про себя Гиртаба, не спешил, а остановился в стороне, ожидая, когда урок объявят оконченным, и можно будет вернуться в особняк.

Вдруг толпа вокруг Гиртаба расступилась и смолкла. В просвете между магами мелькнули ярко-рыжие волосы, хорошо знакомые, хотя рыжих в Замке Огня было немало. Подойдя ближе, Дармер, как и ожидалось, увидел Адель. Даже вчерашний ее гнев мерк в сравнении с тем, что с ней творилось сейчас.

– ... только не говори, что выучил Феникса вчера! – налетала она на Гиртаба.

– Я и не собирался, – усмехнулся тот, совершенно не впечатленный ее яростью. – Если ты так хочешь знать, я научился его вызывать две недели назад.

– Тогда какого...?! – Адель аж задохнулась от возмущения. – Какого демона ты вчера устроил весь этот цирк?! Если мог одним Фениксом нас троих...

– Но тогда сегодня это не было бы для тебя сюрпризом, – перебил ее Гиртаб, лучась от самодовольства. – И сражаться с тобой стало бы совсем не интересно. А так все получилось лучше некуда.

Адель больше не кричала, а лишь разъяренно глядела на него. Ей, как и всем присутствующим было яснее ясного, что если после вчерашнего ее статус сильнейшей пошатнулся, то сегодня он разбит вдребезги.

– Да ты не расстраивайся, – вдруг сказал Гиртаб, хотя его вид мало походил на утешающий. – Рано или поздно это должно было произойти. Нельзя вечно выезжать на одной силе.

Адель непонимающе уставилась на него, нахмутив брови.

– Ладно, на этом закончим, – вмешался Арктур. – Мы и так задержались дольше обычного. А вам нужно еще собрать вещи, да и выспаться бы не помешало. Замок вы покидаете с рассветом.

Новость вызвала дружный стон. Так рано учеников не поднимали со дня поступления. Дармер вместе с остальными поплелся обратно в особняк, но едва переступил его порог, как услышал оклик.

– Дармер!

Обернувшись, он увидел Арктура, жестом подзывающего к себе.

– Идем, – сказал он, когда ученик подошел к нему. – Надо поговорить.

«О нет, только не снова!» – взвыл про себя Дармер.

– Мне еще собираться надо, – попытался он отделаться от преподавателя.

– Это не займет много времени, – на корню пресек возражения Арктур.

Обойдя ученика, он направился в замок. Дармер обреченно поплелся за ним следом. Чередой коридоров и лестниц Арктур привел его в свой кабинет. Там он сел за стол и предложил юноше стул. Дармер, пропустив слова учителя мимо ушей, встал перед Арктуром и приготовился слушать очередную порцию нравоучений. Но, к счастью, последнюю, что сильно грело ему душу. Хоть что-то хорошее от сокращения сроков обучения.

– Понял, на что намекал Гиртаб?

Такое начало разговора выбивалось из разряда «обычных». Дармер сперва даже растерялся и не сразу ответил на вопрос.

– А... да, – сказал он. И уже уверенней добавил: – Да, я понял. Адель... Почему вы ей не сказали? Она ведь наверняка не знает.

– Не смог, – развел руками Арктур. – Понимаю, что глупо, что она все равно рано или поздно сама обо всем догадается, даже если не найдется никого, кто ее просветит... Но не смог. Особенно сейчас. Эта новость станет ударом для нее.

Он замолчал, обдумывая что-то.

– А у тебя нет таких проблем, – медленно произнес он.

Дармер еле удержался от искушения закатить глаза к потолку: «Начинается...».

– Ты не обратил внимание на одну странность в твоём сегодняшнем поединке?

Дармер молчал, не желая показывать, что заинтересовался словами учителя.

– Призыв, который ты использовал – не твой излюбленный Огненный Залп. Скорее всего, ты слишком сильно сосредоточился на Ренете, поэтому у тебя получился Огненный Снаряд – это более мощная форма Огненного Залпа.

– Не слышал о таком призыве, – сказал Дармер. – Мы его не изучали. Он очень сложный?

– Я бы не сказал, – отрицательно покачал головой Арктур. – Не сложнее Огненного Шара. А не изучали мы его по двум причинам. Во-первых, использовать его имеет смысл только обладателям большой магической силы, иначе призыв не нанесет почти никакого урона. А, во-вторых, поскольку Огненный Снаряд не имеет структуры, нужна огромная концентрация, чтобы удержать такую массу огня в едином потоке. Думаю, со всего твоего курса только Гиртаб может попытаться это повторить. И это возвращает нас к тому, на что ты тратишь свои, несомненно, выдающиеся способности.

– Господин Триостражник, я же не отрицаю их наличие, – не выдержал Дармер. – Я уверен, есть множество областей, где я мог бы их применить. Не связанных с войной.

– Таких областей нет, – отрезал маг, глядя на юношу в упор. – В этом мире не осталось ничего, что не попало бы под влияние войны. И все это станет незначимым, если мы проиграем.

– И вы всерьез считаете, что я один могу что-то изменить?! – взбеленился Дармер. – Могу сделать что-то, чего не сделали другие до меня?! Может, даже могу выиграть войну в одиночку?

На этой саркастической ноте он замолчал, переводя дух.

– Я этого не говорил, – спокойно сказал Арктур. – Но теперь представь, что все будут думать, как ты. «Я один все равно ничего не изменю, так зачем вообще что-то делать?» Кто тогда будет сражаться?

– Не думаю, что такое случится. Слышал, за все время существования Варнорта не поступало столько новобранцев, как в последние годы. Так что недостатка в учениках у вас не будет, – ядовито ответил Дармер. – Вот и учите их, тех, кто хочет сражаться, а не тратьте время на меня!

– Я трачу на тебя свое время, потому что как боевая единица ты один стоишь больше, чем все они вместе взятые, – начал втолковывать Арктур.

Но Дармер лишь отмахнулся от него. Ничего нового от Триостражника он не услышит.

Маг откинулся на спинку кресла и впился в парня взглядом.

– И еще у них был выбор. А у тебя – нет. Судьба воина была предназначена тебе еще до твоего рождения.

Тут уж Дармер взбесился по-настоящему.

– Так значит, у меня нет выбора? Значит, это моя судьба? – его голос дрожал от ярости. – Простите, но я думаю иначе. Я не заключал никаких магических контрактов, поэтому я никому ничего не должен, а что думают на этот счет другие, мне плевать! В этом мире не осталось никого, чье мнение для меня бы что-то значило!

– А ты думаешь, они бы приняли твоё решение? – Арктур говорил спокойно и тихо, но лицо его побелело.

– Только не надо говорить, что знали их лучше, чем я, – теперь голос Дармера опустился до разъяренного шипения. – Я уверен, они бы не желали моей смерти! – обрубил он, делая ударение на первом слове.

Чувствуя, что еще чуть-чуть, и начнет разносить все вокруг, Дармер развернулся и выбежал в коридор, громко хлопнув дверью, которая, кажется, хрустнула. Но маг уже неслся вперед, не разбирая дороги. Внутри у него все клокотало от едва сдерживаемой ярости, и больше всего на свете хотелось выплеснуть ее наружу. Хотелось подчиниться ей, погрузиться в нее, дать, наконец, волю сжигающему изнутри огню, выпустить его, стать с ним единым целым. Разрушить к демонам этот поганый замок, уничтожить, камня на камне не оставить!

Резко остановившись, Дармер прислонился спиной к ближайшей стене, а затем глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

«Надо взять себя в руки. Нельзя терять контроль. Иначе... Нет, об этом лучше не думать».

Злость еще не прошла, она свернула кольца, сжимаясь вокруг сердца, но желание уничтожить исчезло. В этот раз разговор с Арктуром закончился много хуже, чем прежде. Никогда еще после него у Дармера не появлялось этого давящего чувства в груди. Хорошо, что завтра он покидает это место и долго не увидит Арктура.

«Надеюсь на это».

Глава 3. Главный замок Варнорта

Лицезреть Арктура пришлось на следующий же день. Когда ученики, вставшие чуть свет, спустились вниз, в подвалы замка, там их ждал преподаватель. Прежде, чем попрощаться с учениками, он завел длинную и невероятно нудную речь о том, кем они пришли сюда, чему научились и с чем отсюда уходят, говорил что-то еще про сам Замок... На середине речи Дармер прикрыл глаза и попытался «доспать» лишние минуты. В своем желании он оказался не одинок. Высокопарная речь учителя, которая, по идее, должна была вселить во второкурсников чувство гордости за достижения и уверенности в своих силах, вселила только сонливость. Некоторые из всех сил пытались продрать глаза, слипающиеся от недосыпа и монотонного голоса учителя, другие уже внаглую сопели, привалившись к боку соседа. Арктур не обращал внимания (или делал вид) на это сонное царство до тех пор, пока один из самых утомленных не уснул настолько крепко, что не удержался на ногах и пластом бухнулся на пол. Поднявшийся грохот мигом согнал сон со всех остальных, и дремотная атмосфера развеялась.

Арктур постоял, посмотрел на возникший переполюх и, махнув на учеников рукой, не стал заканчивать речь. Вместо этого, он обернулся и сдернул темного цвета ткань, что висела у него за спиной. Под ней оказалось огромное, до потолка, черное зеркало. Подойдя вплотную, учитель принялся проводить над ним какие-то манипуляции. Отражение в зеркале Арктура, стоявших позади второкурсников и подвала расплылось, будто чья-то невидимая рука размывала их черты. Потом они и вовсе исчезли. Поверхность зеркала словно стала прозрачной и превратилась в окно: на ней проявились образы каменных строений, неба и деревьев.

Арктур отошел в сторону и сделал приглашающий жест, указывая на преобразившееся зеркало.

– Вас там уже ждут, – сказал он напоследок.

Ученики выстроились в очередь и по одному начали подходить к зеркалу. Первым шел Гиртаб. Когда он коснулся гладкой поверхности, она пошла рябью, как вода. Гиртаб нырнул в нее и скрылся из виду. Но через мгновение он появился на другой стороне «окна», гладь которого все еще колебалась, будто и правда была водой.

Следом за ним пошли остальные. Один за другим они проходили сквозь преграду, зыбущуюся от их прикосновений, и оказывались по другую ее сторону. Никто из них не выказывал ни малейшего удивления происходящим: все они хоть раз пользовались зеркалом-телепортом. Именно таким способом ученики прибывали в Замок Огня.

Место за «стеклом» Дармер видел впервые, но догадался, что это Катверн. Хотя он предполагал, что они перенесутся напрямиком в замок Варнорта.

Наконец, подошла его очередь. Перед тем, как войти в телепорт, Дармер невольно бросил взгляд на Арктура. Тот смотрел на тех, кто проходил через телепорт, кивая им на прощание. Но на Дармера он глядел напряженно и едва склонил голову. Похоже, не только у парня остался осадок от разговора.

Решив не замечать уже бывшего учителя, Дармер окунулся в телепорт. На мгновение тело погрузилось в холодную вязкую субстанцию. Она была густой, намного гуще обычной воды, и продираться сквозь нее было куда сложнее. Но спустя секунду Дармер вышел из нее, и его лицо обдало прохладным ветерком. После душного подвала это оказалось весьма приятно.

Дармер оглянулся назад и увидел серую каменную стену и вплавленное в нее большое зеркало – копию того, через которое он только что прошел. Прозрачная поверхность телепорта показывала то, что осталось по ту сторону его двойника: темный подвал и лица учеников, готовившихся шагнуть за грань. Казалось, они стояли в нескольких шагах от него, но в реальности их разделяли мили пространства, на время сжатого магией между двумя артефактами.

Дармер отошел от зеркала, чтобы не мешать остальным, и приблизился к одноклассникам, которые столпились поодаль от незнакомого мага средних лет, одетого в такую же, как у учеников, форму, только черную. Этот цвет форменной одежды означал, что перед ними воин Варнорга высшего ранга. Светлые отросшие волосы мага достигали плеч, а многодневная щетина делала хмурое лицо еще суровей. Весь его вид говорил окружающим, как недоволен маг стоявшими рядом учениками, выпавшим ему поручением и миром в целом.

Из зеркала появился последний ученик. Провожатый, заглянув в телепорт, проверил, не осталось ли еще кого-нибудь по ту сторону, а затем отключил его. Телепорт снова превратился в черную гладкую зеркальную поверхность.

– За мной, – бросил он низким хрипловатым голосом.

Второкурсники направились следом за ним по мощеной булыжниками мостовой. Пока они шли, Дармер осматривался по сторонам. Катверн его разочаровал. Дома здесь были сплошь серого невзрачного цвета. Даже их архитектура не могла исправить положение. Напротив, обступающие со всех сторон высокие здания с колоннами и арками только усугубляли гнетущее впечатление. Атмосферу серости и уныния еще больше нагнетала пасмурная погода. Дармер искренне не понимал, как здесь можно жить. Сам бы он не выдержал и пары дней.

«Здесьние жители, наверное, такие же унылые, как и сам город», – подумал юноша. Другого объяснения, как они привыкли к этой серости, у него не было. Но подтвердить или опровергнуть свою теорию Дармеру не удалось, поскольку в столь ранний час на улице не было ни одного горожанина.

Дорога вильнула вправо, дома кончились. Ученики оказались на краю обрыва, у подножия которого бились о скалы волны огромного озера, настолько большого, что противоположный берег скрывался в тумане, нависавшем над беспокойной водой. Дорога вела к мосту, перекинутому через пропасть с бушующими волнами к голой обрывистой скале, на которой высился громаднейший замок. У него было так много башен, что, казалось, он только из них и состоял. Самая высокая не была видна за облаками.

Уныние, оставшееся после Катверна, испарилось без следа. Стены сооружения были такими же серыми, как и здания в городе, но огромный высокий замок на фоне бескрайних водных просторов являл собой олицетворение необыкновенной силы и мощи, заточенной в камне.

Дармеру хотелось взглянуть на замок поближе, но когда процессия почти дошла до другой стороны моста, угрюмый маг не повел их к главным воротам, а спустился вниз по отходящим от моста каменным ступеням, которые вели к темному ходу, проломленному в скале под замком. Внутри ход был ярко освещен: желтый свет шел из расщелин и трещин тоннеля. Складывалось впечатление, что каменные стены были взорваны, но застыли за мгновение до того, как разлететься на куски. От тоннеля ответвлялись другие ходы, но проводник не свернул ни в один из них, а вел учеников прямо.

Коридор был узким, и второкурсникам приходилось идти тесной кучей, прижавшись вплотную друг к другу. Поэтому Дармер не сразу заметил, что свет в тоннеле изменился, из желтого став холодно-зеленым. Внезапно тесные каменные стены исчезли, и ученики вышли в большой зал. Под его потолком висели зеленые светящиеся шары, из-за чего возникало ощущение, что находишься не в выбитой в скале пещере, а на дне заросшего тиной озера. В зале стояли длинные скамьи в два ряда. Первые ряды были сплошь забиты магами в синих и зеленых одеждах представителей Воды и Земли. При появлении учеников Замка Огня они повернулись и с любопытством уставились на них. Дармер подумал, что своим появлением в алых формах он и его одноклассники внесли разлад в это подводное царство.

– Отлично, – раздался чей-то голос. Над головами сидевших на скамьях учеников поднялась фигура в черной хламиде. За исключением Арктура, Дармер прежде не встречал в Варнорте ни одного мага, который бы не носил форму. Другие военные, находившиеся в зале и одетые в черные или серые формы военных более низкого ранга, не выказывали ни малейшего

удивления. Дармеру подумалось, что маг в рясе здесь самый главный и имеет право на некоторые вольности.

– Осталось дожидаться только Воздух, и можно будет начинать, – сказав это, маг сел и снова скрылся из виду.

Их провожатый испарился без следа (или просто занял место у стены рядом с другими военными), и ученики Огня, предоставленные сами себе, сели позади ребят из Воды и Земли.

«Что ж, можно было и раньше догадаться, что не только нам урежут сроки обучения, – подумал Дармер, осматривая „коллег“ из других Замков. – Интересно, во сколько же они встали, чтобы прийти сюда раньше нас?»

Воздух опаздывал, и заскучавшие второкурсники разговорились. Военные пытались их утихомирить, но напрасно. Особенно сильно разошлись ученики стихии Огня. Вода и Земля вели себя гораздо спокойнее. В этом не было ничего странного: давно известно, что стихийная принадлежность влияет на характер и на внешний вид. У магов Огня, особенно тех, кто обладает большим объемом энергии, внешность зачастую очень яркая. Волосы красных, рыжих, золотых цветов – обычное дело среди них. Реже стихия отражалась в глазах, как у Дармера, чьи зрачки были ярко-оранжевого цвета.

Присоединиться к одногруппникам желания не было, поэтому Дармер стал разглядывать мага в черной рясе, которого с его места стало видно. Тот был уже в летах с худым лицом и длинными русыми волосами. Он единственный не обращал внимания на царивший в зале балаган, сидел на скамье, стоявшей сбоку от остальных, и глядел в одному ему видимую точку. От ее созерцания он оторвался, только когда, наконец, явились ученики Воздуха.

Они вышли из хода, коих в стенах было по несколько штук, и на мгновение Дармеру почудилось, что зал наводнили привидения. В полумраке пещеры фигуры в белых формах напоминали призрачные тени. Второкурсники Воздуха, ничуть не стесняясь своего опоздания, весело щебетали. На их провожатого тут же накинута с упреками один из военных, а тот тихо и неубедительно оправдывался. Но долго переругиваться у них не получилось, потому что разгоравшийся спор решительно пресекла поднявшаяся фигура в черной хламиде.

– Довольно, – властно произнес маг.

Двое спорщиков мгновенно замолчали и под пристальным взглядом поспешно заняли места вдоль стен. Затем маг посмотрел на второкурсников Воздуха, которые тут же утихли. Его взгляд действовал на всех каким-то гипнотическим образом.

– Садитесь, – кивнул он на скамьи. – Начнем, раз все в сборе.

Заложив руки за спину, он взошел на помост-сцену перед первым рядом скамей. Дождавшись тишины, маг заговорил, и по залу разнесся его высокий певучий голос:

– Добро пожаловать, второкурсники, в Форестоун – главный замок Варнорта. Многие из вас здесь впервые, и я надеюсь, вы в нем не разочаруетесь, ведь теперь он станет вам вторым домом. Наверное, для вас стало большой неожиданностью, когда сообщили, что вы покидаете свои Замки раньше положенного срока. Это была вынужденная мера, надеюсь, вы поймете. Но прежде, чем продолжить учиться, вам предстоит пройти практику, которая тоже была сокращена с полугода до двух месяцев. Вы, наверное, сейчас задаетесь вопросом – что же из себя представляет практика, в чем ее суть? Ответ таков: она необходима для того, чтобы у каждого из вас было время притереться со своей будущей командой.

Он помолчал.

– Разделение на команды, – продолжил маг, – древняя традиция, которая хорошо зарекомендовала себя еще в прошлой войне. Редкий, я бы даже сказал – исключительный, маг может совладать с любым противником, который попадется ему на пути. Для подавляющего большинства вероятность встретить «неудобного» противника, который имеет преимущество в боевой специализации, достаточно велика. К примеру, встреча один на один представителей Огня и Воды в большинстве случаев оборачивается поражением Огня, даже если противник

уступает в объеме энергии. Использование команд сводит такую возможность к минимуму. Их делают универсальными, чтобы никакой враг не смог поставить ее в безвыходное положение. Поэтому в командах присутствуют пользователи всех четырех стихий.

Волна шепота прокатилась по залу.

– В уже состоявшихся командах число магов колеблется от двух до пяти. Так как никто из вас пока не владеет никакой другой стихией, кроме родной, в ученических командах это число находится в пределах от четырех до восьми. Такой разброс объясняется уравниванием сил команд. Но! – маг сделал многозначительную паузу. – Прежде, чем оказаться в списках на распределение, вы пройдете одно испытание, которое покажет ваш уровень подготовки. Иначе говоря, вы будете сдавать экзамен.

Эта новость взволновала всех даже больше, чем вчерашняя – о войне. Как-никак, война где-то далеко и затронет еще не скоро, а экзамен случится уже сейчас.

– Не пугайтесь, ничего ужасного вас не ждет. Так как здесь собрались представители всех стихий, то вашей задачей на экзамене будет сразиться с магом другой стихии.

– Но мы никогда не сражались ни с кем, кроме магов своей стихии! – воскликнул кто-то.

– Вам должны были рассказывать о преимуществах и недостатках стихий, в том числе перед вашей собственной. Вот и пришла пора применить эти знания на практике. И не забывайте, ваши вероятные противники тоже никогда не сражались с представителями других стихий. Вы все в равных условиях.

Это немного успокоило учеников, но новый удар пришел, откуда не ждали.

– Значит ли это, что экзамен пройдет лишь половина из нас? – Дармер узнал голос Гиртаба. Своим вопросом тот вызвал новую волну взволнованных перешептываний.

– Отнюдь, – возразил маг в рясе. – Я ведь не просто так сказал «сразиться», а не «победить». Противники определятся случайным образом, а значит, попасться вам может кто угодно: любой стихии, любого уровня силы. Поэтому экзаменаторы оценивают то, какими умениями вы обладаете, и то, как вы их применяете. Если вы начнете швырять в противника всем имеющимся у вас арсеналом заклинаний без намека на тактику – вам это не зачтется даже в случае победы. Так что постарайтесь, вне зависимости от того, какой противник вам достанется, продемонстрировать экзаменационной комиссии не только силу, но и знания.

Он замолчал.

– Ну, вот и все, что я хотел вам сказать. Кажется, ничего не забыл, – он вопросительно оглядел зал.

– Вы забыли представиться, – раздался громкий шепот одного из военных.

Все засмеялись.

– Ах, да, – ничуть не смутился маг. – Прошу прощения. Меня зовут Парасилур Кайтос, я – Глава Форестоуна. Ну вот, теперь все. Дальнейший инструктаж проведут преподаватели Варнорта, – он указал на военных. – Удачи на экзамене, – и под неуверенные хлопки зала он скрылся в одном из ходов.

Вместо него на сцену поднялись семеро магов-военных. Они были довольно молоды, особенно тот, что стоял вторым слева. Выглядел он ненамного старше сидевших перед ним второкурсников.

– Поскольку вас слишком много, – произнес крайний справа, – мы решили, чтобы не растягивать экзамен на несколько дней, разделить вас на группы и экзаменовать по отдельности. Сейчас мы будем по очереди диктовать ваши имена. Те, кого я назову, подходите ко мне.

Он развернул лист бумаги и стал зачитывать имена. Вскоре вокруг него собралась небольшая группа в одеждах всех четырех цветов. Маг забрал их и ушел, а эстафету принял следующий маг. Имя Дармера прозвучало, когда зал уже почти опустел. Он попал в группу к тому магу, что был самым молодым. Но когда тот посмотрел на Дармера, тело парня будто сковало холодом от его колючего ледяного взгляда. Никогда прежде Дармер не видел таких глаз. Взгляд

этого мага был еще более жутким из-за спадающих на лицо черных прядей челки, частично скрывавших его глаза, которые, казалось, откуда-то следят за тобой. Дармер поежился и отвернулся, стремясь прогнать неприятное ощущение.

Коридор, куда повел его и других отобранных этот мрачный субъект, был похож на вход в преисподнюю: он освещался зловещим красным светом, который не дарил тепло, как свет от огня, а, наоборот, веял холодом. Дармеру вновь стало не по себе. Но, к счастью, долго идти по этому тоннелю не пришлось. Вскоре их группа свернула на лестницу, ведущую наверх. Там наконец-то не было никакого искусственного освещения. Дневной свет лился из маленьких, с округлым верхом окошек. И хотя его было недостаточно – маги шагали в полумраке – Дармер был рад и этому.

Однако его радость быстро угасла, когда они миновали десятый лестничный пролет. Вспомнив, какой высоты замок, юноша ужаснулся. Даже если предположить, что они находились в самой низкой башне, им еще ползти и ползти, если место назначения окажется под крышей.

Пытаясь отвлечься, Дармер стал думать о предстоящем экзамене. В отличие от остальных он не испытывал никакого священного трепета перед ним, поскольку ему было глубоко наплевать на академические успехи. Парень даже начал подумывать о том, чтобы завалить экзамен. Тогда он не поедет на практику, а останется... собственно, где? Парасилур Кайтос ничего не говорил об этом, а спросить никто не додумался. Быть может, не сдавших оставят в Катверне подтягивать умения до должного уровня. Ведь Арктур говорил, что в свои Замки они больше не вернутся. Кстати, о Главе Замка Огня. Дармер был совершенно уверен, что если не сдаст экзамен, кара в лице бывшего наставника настигнет и обрушит на него свой пылающий гнев в виде бесчисленных нравоучений. От такой перспективы Дармера передернуло. Нет, что угодно, но только не это!

Принять окончательное решение – сдавать или не сдавать – Дармер не успел: они дошли до нужного места. К этому времени ученики, за редким исключением, еле переставляли ноги и тяжело дышали. Маг с холодным взглядом даже не запыхался. Он сказал, что сдающие ждут в коридоре, пока их с противником не вызовут на поединок, а затем скрылся за массивной дверью, забрав с собой двух учеников, из Воды и Воздуха.

Дармер прислонился к стене и стал ждать своей очереди, размышляя, что хуже: сдать экзамен, уехать с командой на практику и тем самым на шаг приблизиться к настоящим боям, или же завалить его и скрываться от разъяренного Арктура. Почему-то маг не сомневался, что даже если он останется в Катверне, учитель все равно узнает о его провале и отыщет где угодно.

Второкурсники выходили и заходили в помещение за дверью, кто-то сам, а кого-то выносили на носилках, что не добавляло оптимизма ожидавшим своей очереди. Когда ученики возвращались на своих двоих, на них тут же набрасывались с расспросами. Многого они не говорили, еще находясь под впечатлением, но кое-что из их сбивчивых рассказов можно было узнать. Правила сражений были теми же, что и в Замках. Бой продолжался до тех пор, пока кто-то из участников не мог сражаться дальше, или пока поединок не останавливали из-за угрозы жизни одного из них. Затем экзаменаторы совещались и объявляли, сдали ученики экзамен или нет. Большинство сдавало, но были и такие, кто проваливался, в основном те, кого с экзамена выносили. Бои в этих случаях длились недолго – хватало пары минут. Но находились ученики, которым и получаса для выяснения, кто из них сильнее, было мало. Дармер жалел, что приходилось довольствоваться устными рассказами. Ему было интересно посмотреть, как сражаются представители других стихий. Им об этом рассказывали и не раз, но гораздо лучше увидеть все своими глазами.

Тем временем зал покинула очередная пара учеников, и из-за двери раздался голос:
– Лонган, Сидя.

Дармер и не заметил, что в одну с ним группу попал бывший товарищ. Лонган ушел за дверь вместе с высокой светловолосой девушкой в белой форме. Обрато они вышли через пять минут. Точнее, девушка из Воздуха с самодовольной усмешкой на лице вышла, а Лонгана вынесли без сознания. Всем сразу стало ясно: не сдал. Но посочувствовать ему Дармер не успел, поскольку из-за двери донеслось сакраментальное:

– Дармер, Шедар!

Противником Дармера оказался рослый парень с коротко стриженными светлыми волосами. Он был вдвое шире в плечах, а на его поясе в креплениях из ремней, надетых поверх доспеха, поблескивали два меча. Но больше всего Дармеру не понравился цвет его формы – синий. Вода. Главный враг Огня.

Зал, где проходил экзамен, был меньше, чем тот, в котором выступал Глава Форестоуна, но тоже внушал размерами. Экзаменаторы сидели за длинным столом у стены. Воздух вокруг стола вибрировал – поставили щит от шальных заклятий. Всего экзаменаторов было трое, в их числе и тот мрачный тип. Также здесь присутствовали «друиды» – маги Земли, которые умели исцелять травмы и болезни. Дармер узнал их по зеленого цвета форме. «Друиды» даже после становления военными не меняли цвет своих одежд.

Дармер и его противник встали друг напротив друга в разных концах зала. Юноша так и не решил, как поступить с экзаменом. Но теперь его больше беспокоило другое. Что, если он проиграет не потому, что *решил* проиграть, а потому что его *победят*? Когда Дармер обдумывал варианты сдавать – не сдавать, то не учел возможности кому-то проиграть, сражаясь в полную силу. Каково бы ни было отношение Дармера к Варнорту, проигрывать кому бы то ни было не хотелось.

Но вдруг произошло нечто такое, что сбило его с мысли и совершенно обескуражило. Маг, с которым Дармеру предстояло сразиться, ни с того ни с сего улыбнулся ему. Это была не снисходительная усмешка Гиртаба и не довольный оскал Пристины. И это даже не приподнятые в намеке на улыбку уголки губ Адель, что появлялись на ее лице всякий раз, когда она побеждала. Нет, это была настоящая искренняя и дружелюбная улыбка! Дармер уже и не помнил, когда в последний раз ему кто-то так улыбался.

Юноша был настолько сильно выбит из колеи, что пропустил объявление о начале поединка. Когда он очнулся, то на чистом рефлексе выпустил в уже бежавшего на него противника волну огня, и она скрыла того из виду. Дармер подумал, что все кончено, ведь времени как-то защититься у мага не было, и искренне понадеялся, что формы Воды защищены не хуже. Какого же было его удивление, когда огненная масса распалась на две части, образовав коридор, в дальнем конце которого Дармер увидел противника, целого и невредимого! Его правая рука была вскинута с зажатым в ней странно искрящимся в свете пламени мечом.

«Он что... разрезал мой огонь?!» – в оцепенении подумал Дармер.

Мечник бросился вперед через образовавшийся проход, пока разбушевавшееся пламя не заполонило его. Все произошло так быстро, что не успел Дармер опомниться, как противник миновал огненную завесу и на большой скорости понесся прямо на него. Повторить свой трюк Дармер не мог: после применения такого большого количества энергии разом следовала «отдача», на время лишая возможности вновь использовать столь затратные призывы. Ничего не оставалось, как атаковать чем-то менее энергозатратным. Например, Огненным Шаром.

Дармеру раньше не приходилось применять в поединке что-либо, помимо Огненного Залпа, но, поскольку он не раз и не два отрабатывал на тренировке призыв Шара, проблем с его созданием не возникло. Целых пять полноценных Шаров отправились в противника. Тот, оценив новую угрозу, свободной рукой потянулся к поясу и выхватил второй меч. Вокруг ладони мелькнул всполох используемой энергии, и лезвие меча засеребрилось. То, что Дармер принял за искры, оказалось бликами воды, которая обволакивала оружие. Вода перетекла по клинку к острию и соскользнула с него, но не разлетелась брызгами, а змеей поползла по воздуху.

Маг резко взмахнул мечом с получившимся хлыстом на конце. Поток воды изогнулся и рассек летящий Шар. Вместо того чтобы взорваться, призыв с шипением исчез, обратившись в облако пара. Сама плеть тоже частично испарилась, но навстречу другому Огненному Шару уже стрелой неслась другая, ведомая другим мечом. Еще один шарик пропал, а от остальных противник просто увернулся.

Ситуация живо напомнила достопамятный бой Пристины и Лонгана. Даже движения были похожи, хотя этот мечник и не показывал никаких акробатических трюков. Но ведь ему нужно было увернуться от гораздо меньшего числа атак.

Над Дармером явственно замаячила перспектива проиграть: враг был уже в нескольких шагах, а парень понятия не имел, чем еще его можно задержать. Он прекрасно понимал, что, если противник доберется до него, все будет кончено – в ближнем бою шансов против мечника нет. Оставалось лишь последовать примеру Лонгана и поднять Стену Огня, хотя тому это не помогло. Но Дармер понадеялся, что преодолеть Стену высотой в три его роста этот парень все же не сможет.

Но противник и не собирался прыгать. За секунду до того, как языки пламени взметнулись вверх, он сделал молниеносный выпад мечом в сторону Дармера. Тот дернулся в сторону, и атака задела его лишь по касательной. Струя воды хлестнула по лицу, и кожу обожгло острой болью и холодом. Поднявшаяся круговая Стена разорвала и частично испарила призыв противника. Отсеченный хлыст, больше не сдерживаемый энергией создателя, обрушился вниз и расплескался у ног мага.

Не успел Дармер облегченно вздохнуть, как ровное пламя Стены дрогнуло. То тут, то там в ней с шипением появлялись дыры, которые, впрочем, тут же затягивались. Однако долго так продолжаться не могло. Дармер с досадой подумал, что почти всю энергию в призыве пустил на высоту Стены, которая так и не пригодилась, а не на ее стойкость. Дыры становились все больше, а затягивались медленнее, и маг успел разглядеть, что происходит снаружи. Противник стоял чуть поодаль и теперь использовал другой призыв: от покрывавшей оружие воды отделялись небольшие тонкие лезвия и взмахом меча посылались в Стену Огня. Некоторые уже начали прорываться сквозь нее, но поскольку тратили на это всю имевшуюся в них энергию, до мага Огня долетали лишь безобидные брызги.

Стену можно было обновить, чтобы она продержалась дольше, у Дармера еще остались для этого силы, но он решил, что лучше использует их в других целях. Короткая передышка, которую обеспечила эта ненадежная преграда, позволила ему прогнать панику и заставить мозги работать как надо. В результате возникла одна идея. Это будет последняя попытка, если провалится и она – придется признавать поражение. От этой перспективы Дармер скрипнул зубами и принялся усердно собирать энергию.

Стена Огня все-таки сдалась под натиском воды и спала, превратившись в круговой костерок под ногами. Противник стоял в десятке шагов и не предпринимал никаких действий, ожидая от Дармера подлянки. Но, едва взглянув на того, мечник сразу расслабился. Дармер часто дышал, колени тряслись – его силы были на исходе, и опасности он уже не представлял. Но маг все еще стоял на ногах, а по правилам, если соперник находится в вертикальном положении, значит, еще может сражаться и побежденным не считается, неважно, в каком он состоянии. В Замке Воды учили так же, как и в остальных. Противник направился к Дармеру, чтобы «добить» его. Маг Огня только того и ждал.

Как только мечник приблизился на расстояние, с которого уже не смог бы увернуться, Дармер вскинул в его сторону руку и захлестнул мощным потоком огня. В последнюю атаку он вложил всю оставшуюся энергию. Этого оказалось достаточно. Огненный Снаряд в закрученном потоке пламени пронес противника через весь зал и с оглушительным грохотом, который сотряс весь этаж, разбил о каменную стену.

Ноги больше не держали, и Дармер рухнул на колени. К нему тут же поспешили двое «друидов». Остальные побежали в другой конец зала приводить в чувство проигравшего. На спину юноше легли ладони одного из магов Земли. Дармер ощутил, как через них в тело вливалась энергия, и ему стало намного лучше.

– Парень, ты полностью себя исчерпал, – сказал второй «друид», маг с короткими русыми волосами и щетиной на лице, который сканировал общее состояние юноши. – Ты, вообще, о чем думал?

– О победе, – честно сказал Дармер.

«Друид» презрительно фыркнул.

– Вы, с большим резервом, все одинаковые. Привыкли, что энергии по уши, и тратите ее направо и налево, а нам вас потом спасай.

Ворча, он повернул голову Дармера и принялся рассматривать рану, которую успел нанести противник. Назвать это царапиной язык не поворачивался. «Друид» был того же мнения:

– Твоей физиономией будто землю протерли, – хмыкнул он.

Рука Дармера потянулась к щеке, с которой, по ощущениям, содрали кожу, но лекарь треснул по ней. Парень оставил попытки, предоставляя «друиду» полную свободу действий.

– Ты извини за это, – раздался над головой посторонний голос. – Я не целился в голову специально. Так получилось.

Дармер дернулся и увидел стоящего рядом мага Воды. Он выглядел совершенно здоровым и ничуть не обгоревшим.

– Ты... – выдохнул Дармер, – как это... мой огонь?!

– Да, что-то я сгупил, – покачал головой тот. – А ведь хорошо знал, что слабость наступает сразу же после опустошения резерва, до использования заклинания, на которое была потрачена последняя энергия. И как я не подумал о том, что ты держал наготове призыв? – сокрушался он.

– А... – только и смог сказать Дармер. – Я не об этом. Почему на тебе ни царапины, ведь ты попал в мой огонь? Я этим призывом однажды чуть пол здания не уничтожил! – припомнил юноша свои недавние «подвиги».

– А, это, – рассеянно пробормотал маг Воды, все еще костеря себя за проигрыш. – Так я щит поставил.

Дармер пораженно уставился на него.

– Невозможно! Я своими глазами видел, как поток огня сорвал тебя с места и унес в другой конец зала! У Воды ведь нет динамической защиты! Как ты смог поставить щит без привязки к неподвижному объекту?

– Я мечи скрестил и на них Стену Воды навесил, – невозмутимо ответил тот. – Правда, она испарялась, приходилось ее постоянно подпитывать, поэтому я теперь тоже почти пустой. Но сумел продержаться весь «полет», а отключился от удара об стену.

У Дармера просто не было слов. Как такое возможно? Навесить должную оставаться неподвижной Стену на оружие? Слова этого парня звучали совершеннейшим бредом. Но ведь он сейчас стоял перед ним, целый и невредимый, и других объяснений, как ему это удалось, не было. А мечник слегка рассеянно улыбался, словно не совершил только что настоящее чудо.

– Все, – произнес «друид», который в это время колдовал над лицом Дармера. – Рану я залечил.

– У меня тоже все готово, – второй маг Земли убрал руки от спины юноши и поднялся.

Дармер сделал попытку встать на ноги и чуть снова не упал, но его успели подхватить.

– Ничего, скоро пройдет, – сказал «друид». – Я залил тебе только малую часть резерва, сам понимаешь, ты не единственный, кого надо лечить, а у меня самого ресурсы ограничены, так что будешь еще некоторое время чувствовать слабость.

Наконец Дармер смог стоять более-менее устойчиво, и его вместе с соперником подтолкнули к столу экзаменаторов, где трое магов все время молча наблюдали за происходящим, и вдвоем стали ждать вердикта.

– Ну, что ж, – подал голос седой старичок, восседавший в центре. – Если мои коллеги, – он развел руки в стороны, указывая на этих самых коллег – черноволосого мужчину с пышными усами и мрачного мага с колючим взглядом, – не возражают, я засчитываю экзамен вам обоим, потому что вы в должной мере справились с испытанием.

Мужчина кивнул, соглашаясь со словами, а вот его более молодой коллега не торопился присоединиться к нему. Он сидел, сцепив пальцы в замок, и смотрел в пространство перед собой, о чем-то задумавшись.

– В чем дело, Линт? – повернулся к нему старичок. – Ты со мной не согласен?

– Частично, магистр, – ответил тот. – Я считаю, мы не должны засчитывать экзамен представителю Огня.

– Почему? Назови причину, – потребовал магистр.

Линт откинулся на спинку стула и в упор посмотрел на Дармера, прожигая его холодным взглядом.

– А разве недостаточно того факта, что он, имея столь солидный резерв, едва не проиграл тому, у кого энергии во сто крат меньше? Да и его выцарапанная победа не многого стоит. Разумеется, по правилам учебных поединков он выиграл, но будь это настоящая битва с реальным противником, то потерпел бы поражение. Он даже подняться не мог после последней атаки, а враг сам очнулся бы через несколько минут, и уж у него сил на то, чтобы добить уже ни на что не способного противника, точно бы хватило. И еще. Вас, магистр, не было на общем собрании, а я был и слышал. Глава ясно выразился: ученики должны демонстрировать не природные таланты, а навыки, полученные ими здесь – стихийные заклинания и их грамотное применение. Как раз то, что нам отлично показал представитель Воды, и совсем нет – Огня. Никакой тактики в его действиях я не увидел. Он растерялся и пытался задавить противника огненной массой. Ни одного более-менее сложного призыва так и не сотворил. Мне вообще не понятно, чем он занимался два года, – на его лице возникла кривоватая усмешка.

Дармер стоял с каменным лицом и молился лишь о том, чтобы хруст пальцев в сжатых кулаках никто не услышал. Арктуру стоило бы поучиться у этого мага искусству втаптывать в грязь гордость и самоуважение собеседника, глядишь, у его ученика было бы больше желания учиться. Самое обидное, что все сказанное – правда. А информация о количестве энергии противника добила Дармера окончательно.

Магистр задумался над словами молодого коллеги и над решением. Ситуация, казалось, складывается лучше некуда. Ведь если Дармер провалится, то потом сможет с чистой совестью заявить Арктуру, что, дескать, сделал все, что мог, но противник попался неудобный, а экзаменационная комиссия была предвзята и завалила его. И тот бы ничего не смог на это сказать! И все, свобода, никакой войны! Но... Какая-то часть парня отчаянно противилась этому и кричала: «Я хочу сдать этот проклятый экзамен!» Зачем? Чтобы шагнуть навстречу тому, чего он опасался больше всего?

– Разрешите обратиться? – по-военному спросил стоящий рядом маг Воды.

– Разрешаю, – улыбнулся ему старичок, которому понравился тон ученика.

– Я бы хотел внести некоторую ясность в ваш спор, если позволите, – дождавшись кивка, он продолжил: – Да, я отношусь к категории магов с низким объемом энергии, но у меня было преимущество в стихии перед моим противником. Вода сильнее Огня, что сокращает разницу в наших способностях. Это, во-первых. А теперь, что важнее, во-вторых. Дело в том, что я обладаю особыми...

– Шедар! – вдруг гаркнул Линт.

– ... особой подготовкой, – мигом поправился тот. – И, благодаря ей, я, несмотря на свой низкий объем, в Замке Воды входил в группу «средней силы». Я говорю все это к тому, что меня нельзя оценивать по объему энергии, в этом плане я могу одолеть противника сильнее, чем я. Поэтому господин экзаменатор занижил способности моего соперника. Я уверен, что если бы на моем месте был другой ученик с таким же объемом, как у меня, или даже выше, но без этой подготовки, он бы не продержался и минуты.

Двое старших экзаменаторов зашуршали какими-то бумагами, только Линт сидел и мрачно взирал на Шедара. Но тот, казалось, этого даже не замечал и, добродушно улыбаясь, ждал решения. Дармер тоже смотрел на него, но пораженно. Он не мог поверить, что этот парень только что вступился за него, своего соперника. Они, конечно, не были настоящими противниками и вряд ли когда-либо еще стали бы враждовать и драться, но Дармер не мог представить ту же Адель или Гиртаба, да любого своего одноклассника, вступающего за него перед Арктуром! Подобный поступок оставался за гранью его понимания.

Экзаменаторы нашли то, что искали, и теперь с интересом вчитывались в какой-то документ.

– Вот как... любопытно, – пробормотал старичок, а мужчина с усами хмыкнул. – Ну что, Линт, – повернулся магистр к черноволосому магу. – Слова этого молодого мага звучат разумно, у тебя есть, что на них возразить?

Тот промолчал, лишь отрицательно покачал головой.

– Значит, решено, – хлопнул в ладоши старичок. – Я засчитываю экзамен обоим его участникам. Согласны с этим?

– Согласен, – низким басом поддержал его усач, до этого хранивший молчание.

– Согласен, – выдохнул сквозь зубы Линт, скривившись так, будто съел лимон.

– Отлично! Списки команд вывешат в Подземном Зале после двух, а сейчас можете быть свободны!

Дармер и Шедар попрощались с экзаменаторами и в сопровождении одного из «друидов» покинули зал. Прежде, чем закрыть за ними дверь, «друид» позвал следующую пару учеников, и новые «жертвы» скрылись за массивной дверью.

К Шедару тут же подбежали двое второкурсников в таких же синих формах, как и у него.

– Ну как, сдал? – насели они с вопросом.

– А то! – ухмыльнулся Шедар. – Оба сдали, – добавил он. На него тут же посыпались поздравления вкупе с одобрительными хлопками по спине.

Делать здесь больше было нечего, и Дармер стал спускаться вниз, попутно размышляя, чем занять себя в ближайшее время. Но не успел он преодолеть и одного лестничного пролета, как его нагнал Шедар.

– Парни, удачи! – кричал он наверх, все еще не в силах оторваться от своих одноклассников. – Вы – лучшие! – и поднял большой палец вверх.

Тут он обратил внимание на Дармера.

– А, это ты, – сказал Шедар. – Хотел поблагодарить тебя за бой. Спасибо!

– За что? – уже который раз удивленно вытаращился на него Дармер.

– Ну, знаешь, я раньше ни разу не имел дела с другими стихиями, да и с таким сильным противником не сражался. Это было познавательно, – Шедар обошел мага Огня и зашагал вниз по лестнице.

– Весьма, – пробормотал Дармер и, догнав его, спросил: – Слушай, зачем ты это сделал?

– Что? – повернулся к нему Шедар.

– Зачем ты заступался за меня перед тем экзаменатором? – Дармера сильно занимал этот вопрос.

– Как зачем? – искренне изумился вопросу Шедар. – Ведь это было честно.

– Честно?

– Ну да. Ты на самом деле хорошо сражался, и со стороны Линта было бы несправедливо не засчитывать тебе экзамен. Ты ведь не виноват в том, что я немного... необычный противник, – просто ответил парень из Воды.

– А... Спасибо, – проговорил Дармер.

– Да не за что, – отмахнулся тот. – Слушай, – вдруг вдохновлено начал он, – до двух еще куча времени, не хочешь сходить в Катверн? А то я со вчерашнего вечера ничего не ел! – он схватился руками за живот и скорчил страдающую физиономию, что при его габаритах смотрелось весьма забавно.

– Можно, – не удержавшись от смешка, ответил Дармер. Он все равно так и не придумал, чем заняться. – Только можно ли нам покидать пределы замка? И разве здесь нет места, где можно поесть?

– Можно. Мой приятель, который уже все сдал, спрашивал об этом у экзаменаторов, и те сказали, что это не запрещено. И да, столовая здесь в наличии, еда нормальная, но я хочу навестить один катвернийский трактир. Я тебя уверяю, такого мяса, как там, ты нигде больше не попробуешь!

– Я смотрю, твое знакомство с Катверном носит далеко не поверхностный характер? – усмехнулся Дармер.

– Я жил здесь неделю перед поступлением, – подтвердил Шедар. – Это была просто замечательная неделя! – он мечтательно прикрыл глаза, вспоминая.

Дармер же не мог понять, что такого замечательного тот нашел в Катверне. Более мрачного города юноша еще не видел, о чем не преминул сказать собеседнику.

– Так ты ж не был нигде, кроме центра! – фыркнул тот. – Там и впрямь скучновато. А если пройти чуть подальше – увидишь, как там весело, жизнь кипит!

Так, за разговором, они спустились к подножию башни, где был вход в подземелья. Дармер понятия не имел, куда идти дальше, на что Шедар невозмутимо сказал: «Выйдем, а там посмотрим». И как только они выбрались из башни наружу, то сразу увидели прямо перед собой мост, ведущий к Катверну. Как так получилось, Дармер понятия не имел.

«Это не замок, а лабиринт настоящий».

– Кстати, – остановившись посреди моста, повернулся к магу парень из Воды. – Мы с тобой нормально так и не познакомились! Я Шедар, – протянул он руку. – Но все зовут меня просто Шед. А тебя... Дармер, да? Можно я буду звать тебя Дар?

– Можно, – невольно вздрогнув, разрешил Дармер после паузы и пожал ему руку. – «Давно меня так не называли», – с небольшой тоской подумал он.

Следующие несколько часов пролетели как один миг. В городе Шед свернул с главной улицы и пошел по узкому переулку между домами. Вскоре Дармер понял, почему Катверн называют «лесным городом» – обилие деревьев впечатляло. Катверн строился прямо в лесу, и в отличие от центра здесь деревья вырубали лишь для того, чтобы освободить место для домов. В результате возникало ощущение, что идешь не по городу, а по лесу. Лесу, сплошь уставленному в хаотичном порядке деревянными домиками, покрытыми белой, кое-где обвалившейся штукатуркой. Ничего похожего на участки не было, дома соединялись между собой вытоптанными в высокой траве тропинками, по которым от дома к дому сновали маги.

Дармер забыл, в какой стороне центральная улица, уже через минуту, а Шед, напротив, отлично ориентировался в этом царстве зелени. Дома отличались друг от друга лишь размерами, но Шеда это не смущало, он уверенно ступал по извилистой тропе, которая вскоре привела его к двухэтажному обшарпанному зданию, оказавшимся тем самым трактиром. Шеда там встретили, как родного. Не меньше получаса ушло у него на то, чтобы поприветствовать каждого знакомого работника и завсегдатая этого заведения. Потом он вспомнил о Дармере, но вместо того, чтобы сесть где-нибудь в уголке, он обхватил его за плечи и представил всему

трактиру как своего друга. Все началось по новой, с той лишь разницей, что теперь уже Дармер находился в центре внимания – «друга Шеда» приветствовали столь же рьяно, как и его самого.

Наконец Дармеру удалось вырваться из цепких рук жителей Катверна и заняться едой, при виде которой рот наполнился слюной. Ведь он тоже не ел со вчерашнего дня! Шед не соврал: мясо и впрямь оказалось на удивление вкусным. Заказ делал он и еду выбирал на свой вкус, но Дармер об этом не жалел. Ровно до того момента, пока не отпил из кружки, по глупости не уточнив, что именно ему подсунули. Сделав солидный глоток, Дармер тут же закашлялся. Ему показалось, что глаза сейчас вылезут из орбит: адское пойло чуть не прожгло горло.

– Что это? – прохрипел Дармер.

– О, это напиток богов, – не разделял его мнения Шед. – Отлично согревает. Надо же отпраздновать окончание второго курса и сдачу экзамена, не считаешь? – ухмыльнулся он.

Дармер счел аргумент убедительным и вновь приложился к напитку, но уже с большей осторожностью. Алкоголь ударил в голову быстро. Дальнейшее сохранилось в его памяти не полностью. Он помнил, что ему было настолько весело, что даже захотелось по второму кругу познакомиться со всеми посетителями. Стало так хорошо и спокойно, что было совершенно наплевать и на войну, и на Арктура, на все...

– Эк тебя, приятель, развезло! – в голове неожиданно прояснилось. – И это всего с одной кружки!

Дармер обнаружил себя сидящим на траве, а над ним возвышался Шед.

– Ну и ну, – покачал тот головой. – Ты что, никогда не пил?

– Один раз, – честно просипел юноша.

– И как?

– Не помню. Но тогда я очень много выпил.

– Однако... Надо было спросить перед тем, как тебе выпивку покупать. Сглупил, – сказал Шед, обращаясь скорее к себе, чем к Дармеру. – Хорошо хоть отрезвляющее знаю, а то пришлось бы тебя на своем горбу тащить до замка. Ладно, юный трезвенник, возвращаемся обратно, дело к двум идет.

Дармер, слегка шатаясь, поплелся за ним. Шед громко возмутился:

– Проучиться два года и не научиться пить! Если нашим скажу – не поверят. У вас что, гулянок не было? Вот у нас такие вечеринки были! Однажды все учителя оставили замок, так мы тогда такое устроили, в Катверне слышно было! Рыба в озере дохла! Наутро острова не было видно, все сплошь в пьяных телах. Влетело нам тогда, конечно, по-крупному, но никто не жаловался. Всем было весело.

Дармеру тоже было весело, хоть и недолго, но он ничуть не жалел, что пошел сюда вместе с Шедом. Да и лесная часть Катверна понравилась. Научиться бы еще в нем ориентироваться...

Обратно они возвращались так же, как второкурсники Огня шли от телепортов в Форестоун. На сей раз в роли проводника выступал Дармер, потому что Шед не знал этой дороги до Подземного Зала. Оказалось, ученики Воды прибыли совсем иным путем.

– Мы заходили со стороны озера, – объяснял Шед. – Там есть пристань, к которой мы причаливали на лодках. Нам пришлось встать в три утра, чтобы успеть сюда и восстановить силы перед сражениями. Мы, конечно, не руками гребли, а магией заставляли лодки плыть, но при моем резерве это нельзя назвать легкой прогулкой. Замок Воды находится на острове посреди озера, оттуда мы и плыли. Его, наверное, можно даже отсюда увидеть, если забраться повыше... Я тебе как-нибудь обязательно покажу!

В Подземном Зале царила суматоха – списки уже вывесили. Возле стены, на которой они висели, толпились ученики в красных, синих, зеленых и белых формах, но рослый и плечистый Шедар быстро пробил им дорогу в первый ряд. Дармер скользил глазами по строчкам с именами, чтобы поскорее узнать, в какой он команде, и выбраться из этой толчеи.

Внезапно Шед бесцеремонно сграбастал его за локоть и притянул к себе.
– Смотри! – ткнул он пальцем куда-то в список. – Мы в одной команде, братишка!
Посмотрев, куда он указывал, юноша увидел: «Команда №11. Шедар, Дармер, ...».

Глава 4. Команда №11

– Ну, и что теперь? – поинтересовался Дармер у своего новоиспеченного сокомандника, как только они выбрались из толпы.

– Как что? – удивился тот. – Идти на общий сбор команды, разумеется. Там же было написано, ты что, не прочел?

– Не успел. А где этот сбор проходить будет? – поинтересовался Дармер.

– В месте под номером 7113.

– Это где?

– Нашел, что спросить. Я в замке, не считая этого раза, был всего дважды: когда подавал заявку и когда отчаливал в Замок Воды. Сам понимаешь, возможности побродить по здешним местам у меня не было. Я понятия не имею, как выглядит это самое место за номером 7113 – как зал, аудитория или что-нибудь еще.

Шедар с задумчивым видом осмотрел Подземный Зал, потирая подбородок. Затем, бросив через плечо: «За мной!», направился к девушке в серой форме у стены. На вопрос Шедар о местоположении нужного им места, она без запинки с каменным лицом отбарбанила:

– Седьмая башня, одиннадцатый этаж, третья комната.

Было видно, что ребята не первые и даже не десятые, кто подходит к ней с подобным вопросом, и работа живого путеводителя ей порядком надоела. Но Шедар, не удовлетворившись таким ответом, продолжил испытывать ее терпение:

– Хорошо, тогда где седьмая башня? Этаж и комнату мы уж как-нибудь сами отыщем.

Девушка окинула его взглядом, задержав внимание на форме, и ответила:

– Она находится на пути от Подземного Зала до причала.

– А! – начал понимать Шед. – Она светится голубым или розовым?

– Синим! Седьмая башня с синей подсветкой! – все-таки вышла из себя военная. – А следующая за ней не розовая, а сиреневая!

– Все, понял! Спасибо, – Шед отвернулся от недобро глядевшей на него девушки и, позвав за собой Дармера, направился в один из боковых коридоров.

Зеленое освещение в нем и впрямь вскоре сменилось голубоватым. Выйдя из подземелий, ребята стали подниматься наверх. Шедар старательно отсчитывал этажи.

«Интересно, кому пришла в голову мысль поместить нас в одну команду», – думал Дармер, шагая за сокомандником.

Он не жаловался. Шед, по его мнению, был нормальным парнем, и ему, Дармеру, в каком-то смысле повезло, что именно он стал товарищем по команде. Но все-таки? Здесь, наверняка, без экзаменаторов не обошлось. Однако Дармер был готов поспорить на что угодно: инициатива объединить бывших противников в одну команду исходила не от Линта. Хотя упрекнуть экзаменатора в необъективности, когда тот судил поединок, было нельзя, у Дармера сложилось впечатление, что чем-то он этому Линту не понравился. Чего не скажешь о Шедаре. Эти двое явно были знакомы раньше – стоило лишь вспомнить, как они спокойно называли друг друга по именам.

– С чего ты взял? – вопросом на вопрос ответил Шед, когда Дармер спросил у него напрямую.

– Догадался, – не стал вдаваться в подробности тот. – Ну, так вы знакомы?

– Пересекались, – туманно ответил мечник.

– А конкретнее? – не отставал Дармер.

– Ну, – замылся Шедар. – Он бывал в нашем Замке – вел некоторые занятия.

Дармер так и думал. И что-то подсказывало ему, это те самые занятия, на которых обучают загадочной «особой подготовке». Но подробности вытянуть вряд ли удастся – по каким-то причинам Шед не хотел или не мог распространяться на эту тему.

Дармер решил отложить этот вопрос на потом, поскольку впереди у него куча времени, чтобы к нему вернуться. Вместо этого, он задумался об остальном составе команды. С госпожой удачей у него сложились самые противоречивые отношения, и потому он не ждал от остальных сокомандников ничего хорошего. А ведь с ними Дармеру придется провести бок о бок ближайшие пару месяцев как минимум, а дальше... Несмотря на отчаянную надежду, парень оставался реалистом. Шансов на отчисление у него меньше, чем у отличников Адель и Гиртаба. Значит, Дармеру надо быть готовым к тому, что с этой командой он проведет много больше времени – месяцы, а то и годы. Поэтому его так волновало, какими магами окажутся его новые товарищи. Но один добрый знак все же имелся: Дармер не особо вчитывался в список команды, но кроме Шеда не обнаружил там ни одного знакомого имени. Юноша вознес хвалу богам. Двухлетнего общения с дорогими соучениками из Огня ему хватило с лихвой, и продлевать желания не было.

Шедар прервал его мысли, когда ребята добрались до одиннадцатого этажа. Дверь с номером 7113 нашлась, но оказалась заперта. Подергав ручку, Шед с озадаченным видом пробормотал:

– Первые, что ли... – и на всякий случай постучал.

Дверь тут же отворилась. На пороге возникла девушка невысокого роста с длинными черными волосами и светлыми глазами. Шед, когда ее увидел, сначала вылупился, а потом загоготал так, что по этажу прокатилось эхо. Дармер сперва удивился такой реакции, но потом обратил внимание, что на девчонке форма синего цвета, и все стало понятно. Эти двое знакомы.

– И чего ты ржешь? – черноволосая скрестила руки на груди, недовольно взирая на Шеда.

– Прости, – выдавил из себя тот, утирая выступившие от смеха слезы. – Просто только сейчас понял...

– Что руководство Форестоуна было не в своем уме, когда объединило нас в одну команду? – язвительно отозвалась девчонка.

– Нет... я понял, что ты-то и есть та самая Ксилота...

Шедар снова расхохотался, увидев, как вытянулось ее лицо.

– Как же так, – притворно сокрушался он. – Целых два года были не разлей вода, а познакомились только сейчас. Кстати, забавный каламбур получился...

– Вот потому и не говорила, знала, что ржать будешь! – воскликнула девушка.

– Что происходит? – спросил Дармер, от которого все больше ускользал смысл их диалога.

Все еще хихикающий Шедар пояснил:

– Когда мы познакомились с этой особой, она представилась именем Кси, ни слова не сказав, что это сокращенная форма. Когда я смотрел список нашей команды, увидел в перечне имя Ксилота. Но до меня только сейчас дошло, что это та самая Кси, которую я давно знаю. Ну и имечко тебе родители выбрали, – ехидно проговорил он, глядя на бывшую одногруппницу.

– Весело, да? – с видом обманутой в лучших чувствах смотрела на него обладательница странного имени. – Только попробуй еще раз меня так назвать, и холодный душ тебе обеспечен!

– Конечно-конечно! – с издевкой проговорил Шед. – Кси-ло-та!

Девушка недобро сощурилась и вскинула руку, намереваясь исполнить угрозу. Однако Шед с легкостью уклонился, и в результате волна ледяной воды досталась Дармеру.

– Ой, прости, – ступевалась она, глядя, как тот убирает с глаз мокрые волосы.

– Вот и первая жертва твоего произвола, – смеялся в стороне Шед, который сейчас должен был быть на месте Дармера.

«Ну почему всегда я?» – задал он самому себе риторический вопрос.

– Сейчас следующая появится! – мигом ощетижилась Ксилота.

Но продолжить перепалку не позволила выпорхнувшая, по-другому и не скажешь, златовласая нимфа в белом. Хотя среди магов Воздуха было немало светловолосых и голубоглазых, эта девушка будто сияла изнутри волшебным солнечным светом.

– Кси, что случилось? – мелодичным голосом спросила она у черноволосой. Тут ее взгляд остановился на Дармере, и она всплеснула руками. – Кси, ну разве можно так встречать своих товарищей? Чем он тебе не угодил?

– Да я... – неизвестно, что хотела сказать Ксилота, оправдаться или возмутиться, что вину за содеянное повесили на нее – ведь не она одна здесь представитель водной стихии.

Но светловолосая, не дожидаясь ответа, схватила Дармера за руку и потащила в комнату, приговаривая:

– Идем, я тебя высушу.

– Не надо, – тот попытался отказаться, не желая больше ощущать на себе воздействие чьей-то магии, но его никто не слушал.

В комнате, которая больше походила на гостиную, а не на место встречи боевой команды, ему сказали встать смирно и принялись обдуть со всех сторон воздухом. Кси и Шед тоже вошли, уселись на один из диванов и стали наблюдать за просушкой.

– Я смотрю, Кси, ты уже успела познакомиться с нашей очаровательной сокомандницей. Может, представишь нас? – Шедар тоже не остался равнодушен к чарам красавицы.

Девушка смутилась и порозовела, но знакомство пришлось отложить, потому что в этот момент дверь в коридор распахнулась. В комнату шагнул маг в зеленом. Дармер узнал в нем того самого «друида», что лечил его травму после поединка.

«Что он здесь делает?» – удивленно подумал юноша. А затем в его голову пришла неожиданная мысль. Ведь «друида» в их компании как раз и не хватает. Маг выглядел на несколько лет старше, но чем демон не шутит?

– Ты что, тоже в нашей команде? – поинтересовался Шед, который, по-видимому, подумал о том же.

– Я? – уставился на него «друид». – Боги упасите, отмучился уже. Вот ваш товарищ.

Он обернулся и к немому изумлению собравшихся вытащил на свет худого паренка, который до этого прятался за его спиной. У нового сокомандника была пышная шевелюра черных волос и очень смуглая кожа. Как и его старший товарищ, он был одет в зеленую форму.

– Давай, проходи, – подтолкнул того «друид», и паренек прошмыгнул в комнату, сел на диван и как-то сразу затерялся на нем. Уроки по техникам маскировки явно не прошли для него даром.

– А ты тогда кто? – перевела взгляд на старшего «друида» Кси.

– Я руководитель вашей группы, – пояснил тот. – И вы у меня, кстати, не единственные, поэтому давайте побыстрее разберемся со всем, чтобы я и других успел проинструктировать.

Тут «друид» обратил внимание на Дармера и пытавшуюся его высушить воздушную девушку.

– А с тобой что опять случилось?

Волосы и одежда парня все еще оставались влажными, и это нельзя было не заметить.

– Кто это сделал? – претендентов было двое, и маг Земли перевел вопросительный взгляд на парочку в синем.

– Я, – тут же взял вину на себя Шед.

«Друид» на это лишь хмыкнул, уж больно неправдоподобно невинное лицо скорчила Кси. Но маг не стал дальше развивать тему, велел закончить просушку Дармера позже, а сейчас сесть и внимательно его слушать. Все с комфортом расположились на мягкой обивке, благо мебели тут хватало, и приготовились внимать.

– Меня зовут Трим, я – руководитель вашей команды на ближайшие два месяца. Я уже окончил ученичество и работаю в госпитале, но сейчас острая нехватка преподавателей, поэтому меня приставили к вам. Сегодня я весь день носился с ранеными и контуженными учениками, времени читать ваши личные дела у меня не было, так что сперва мы с вами познакомимся. Я хочу знать о вас четыре вещи: имя, возраст, объем энергии и стихию. Пожалуй, представлюсь первым: свое имя я уже сказал, мне двадцать восемь лет, у меня средний объем энергии, владею стихией Земли.

– Последнее вызывало у нас наибольшие сомнения, – громким шепотом сказал Шед, и все прыснуло. – Нет, ну правда, – произнес он, глядя на нахмурившегося Трима, – зачем мы носим эти разноцветные формы, если стихию все равно приходится вслух называть?

Трим сощурился.

– На случай, если кто-то из нас неспособен различать цвета, – сказал он с таким серьезным лицом, что было непонятно, шутит или нет. – И раз уж ты такой разговорчивый, с тебя и начнем.

– Легко, – согласился парень. – Привет всем, меня зовут Шедар, если кратко, Шед, мне двадцать три года. Объем энергии низок, что поделать, но зато у меня есть два меча, – Шед делал вид, будто не замечает сердитых взглядов Трима, весь вид которого советовал ему прекратить паясничать и поторапливаться. – А стихия у меня... Вода! Неожиданно, правда?

Команда не смогла сдержаться. Кси, откинув голову назад, хохотала как сумасшедшая, Дармер закрывал лицо рукой, пытаясь приглушить смех, златовласка посмеивалась в кулак, и даже из горы подушек слышалось фыркание. Только Трим не разделял всеобщего веселья. Недовольно посматривая на подопечных, он кивком велел светловолосой продолжать.

– Привет! Меня зовут Сальвадора, – сказала она, улыбаясь, – мне двадцать лет, обладаю высоким объемом энергии, моя стихия – Воздух.

«Не решилась дальше злить нашего „начальника“?» – еле слышно хмыкнул Дармер.

Дальше слово было передано самому тихому участнику команды.

– Привет, – неуверенно поздоровался он. – Меня зовут Мартес, мне двадцать один, у меня средний объем энергии, стихия Земли.

Его волосы встопорщились, от чего он стал похож на ежа. Проговорив свой краткий монолог, он снова спрятался в диванных подушках.

Теперь вещала Кси, уже успевшая успокоиться:

– Кси, – со стороны Шеда донеслось громкое цыканье. Метнув в его сторону убийственный взгляд, девушка поправилась: – Ксилота, – буквально выплюнула она свое имя. – Девятнадцать, средний, Вода.

«И приз за самый короткий рассказ получает...».

– А меня зовут Дармер, – заговорил юноша. – Мне двадцать лет, высокий объем энергии, стихия – Огонь.

– Значит, двое с высоким объемом, двое – со средним и один – с низким. Неплохо, могло быть и хуже, – резюмировал Трим после паузы. – А теперь слушайте и запоминайте: ровно в четыре часа у нас телепорт до места вашей практики, поэтому без десяти, а лучше – без пятнадцати, вам нужно быть на телепортационной площадке. Знаете, где это?

– Да, – откликнулась Сальвадора.

Остальные недоуменно на нее уставились. Они такими знаниями обременены не были.

– Отлично. С собой берите только необходимое, остальное оставьте здесь.

– Здесь? – переспросила его Кси.

– Да, здесь. Эта комната теперь принадлежит вашей команде. А это, – Трим указал на три двери, которые Дармер до этого не замечал, – ваши спальни. Сами поделите их между собой. Здесь вы будете жить, когда вернетесь с практики. Ну, вроде все... И не забудьте – без десяти четыре у телепортов!

Трим уже повернулся к выходу, но сразу несколько голосов – Дармера, Шеда и Ксилоты – остановили его.

– Мы еще не закончили!

– А ну-ка подожди!

– Стоять! У нас есть вопросы!

Маг Земли застыл.

– Мне некогда, – попытался отвязаться он от подопечных. – У нас еще будет время поговорить.

– Нет, парень, – возразила Кси. – Я, лично, не горю желанием отправляться демон знает куда, даже под твоим чутким руководством!

– Вот именно, мы хотим знать, куда нас забросят, – поддержал ее Шедар.

– И что мы там будем делать, – добавил Дармер.

– Да я сам не знаю, куда мы направимся! – не выдержал Трим под тройным натиском. – Если вы не будете меня больше задерживать, я спрошу у руководства и перед отправлением все вам расскажу!

Такой ответ ребят не устраивал, но ничего поделать они не могли.

– Что до второго вопроса, – перевел Трим взгляд на Дармера, – то, по-моему, на общем собрании на него ответили предельно ясно. Что вам еще непонятно?

– То есть, – переспросил Дармер, – практика состоит в том, что мы будем искать друг с другом общий язык? И на это мы угробим два месяца?!

– А что тебя так смущает? Раньше практика длилась полгода, и никто не жаловался. Вы же все сегодня первый раз увидели друг друга. Большинство из вас, – поправился Трим, взглянув на Шеда и Кси. – Не думаешь же ты, что уже через неделю вы станете лучшими друзьями? Вам этого срока даже мало будет. Я тоже проходил через это, поэтому знаю, о чем говорю. В моем случае потребовалось больше трех месяцев, чтобы сплотиться с командой. Может, конечно, у вас все пройдет гораздо быстрее, ручаться не стану, и хорошо, если так, потому что впереди у вас множество самых различных заданий, справиться с которыми вы сможете только при хорошей командной работе.

– А как же наши тренировки? – спросила Сальвадора. – За два месяца можно все навыки растерять!

– А кто сказал, что все это время вы будете сидеть и ничего не делать? – хмыкнул Трим. – В вашем распоряжении будет куча времени для улучшения боевых навыков. И теперь вы можете проверить их на представителях других сфер, забыли об этом? Кстати, дружеский поединок всегда считался одним из лучших способов наладить взаимоотношения. А вот теперь мне уже точно пора, иначе со второй группой не успею ничего обсудить! – с этими словами он на всех парах вылетел за дверь.

После его ухода ребята, сочтя знакомство команды, так или иначе, состоявшимся, занялись подготовкой к отъезду – на все про все у них оставалось меньше часа. За диваном они нашли свои сумки, которые доставили из Замок. Вещи ребята не разбирали, а побросали, как придется, захватив с собой только самое нужное. Сальвадоре и Кси это требование Трима пришлось не по душе – для них не существовало такого понятия как «ненужные вещи». Шед с большим трудом уговорил их оставить большую часть поклажи.

К телепортам команда шла, следуя за Сальвадорой или, как она просила себя называть, Салли. Девушка не стала спускаться в подземелья, а вышла наружу. Со всех сторон ребят окружили каменные стены башен. Для перехода из одной башни в другую этажи соединялись между собой сетью каменных мостов. Их было так много, что любой, кто оказался здесь впервые, мог с легкостью запутаться в этой каменной паутине, а также в лабиринте башенных ходов, лестниц и коридоров. Однако Салли прекрасно ориентировалась в замке. Спустя десять минут она вывела товарищей из его стен на открытую площадку.

Это было единственное место на скале, не занятое замком. Здесь стояло множество черных зеркал. Их вставили в большие арки, искусно высеченные из темного камня. А среди них сновали маги в формах всех цветов.

– Пришли, – пропела Сальвадора. – Это и есть телепортационная площадка.

Утес был переполнен. Не только их команда отправлялись сегодня «на объект», поэтому происходящее живо напомнило базар, на котором Дармеру как-то довелось побывать. Как в этой разноцветной кутерьме вообще можно кого-то отыскать?

Салли лишь покачала головой в ответ на вопрос, может ли она найти Трима.

– Если бы я знала город, в который нас отправят, можно было попробовать отыскать телепорт, а так... – она развела руками.

– Тогда, – сказал Шедар, – поищем сами. Только держитесь все вместе, а то потеряемся и будем еще и друг друга искать.

Дармер всегда терпеть не мог толпы, но здесь творился какой-то кошмар. Все вокруг бегали, толкались, орали... Уже на второй минуте в этом бедламе парень был готов ехать хоть на край света, лишь бы подальше от этого скопища народа. На его счастье в тот момент, наконец, нашелся Трим – его заметил Мартес. Руководитель стоял возле одного из зеркал и не один: вокруг него топтались несколько учеников в формах разных стихий – должно быть, та самая вторая команда. Еще на подходе Дармер узнал выделяющееся среди них огненное пятно рыжих волос.

– Дармер? – узнала его в свою очередь Адель и удивленно спросила: – Ты все-таки сдал экзамен?

Раздражение волной поднялось в юноше, но ответить он не успел.

– А ты можешь назвать иные причины, почему он здесь? – насмешливо спросила Кси. – Нет? Тогда не задавай глупых вопросов.

Адель окинула ее холодным взглядом, но от продолжения разговора отказалась. Тем более что слово взял Трим, решивший, наконец, объяснить, куда они отправляются.

– Цель нашего небольшого путешествия находится на Северных островах. Это небольшой город.

– Где?! – вскричала Кси. – Это же крайний север!

– И что? – остался бесстрастным Трим.

– Там же холодно! – возмутилась та.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.